

71/49
193

М. К. 801-13
1806

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цена 2 р. 50 к.

№ 8.

1911 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

Колонизація восточного побережья Каспія.

За послѣднее время въ отдѣльных областяхъ обширнаго Туркестанскаго края стала замѣчаться усиленная дѣятельность мѣстныхъ переселенческихъ организацій. Въ Семирѣченской области, лишь недавно официально открытой для переселенія, мѣстное переселенческое управленіе уже занято водвореніемъ и устройствомъ русскихъ переселенцевъ, прибывающихъ въ область въ огромномъ количествѣ. Переселенческое управленіе Сыръ-Дарьинскаго района, вѣдѣнію котораго подлежатъ области Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская, или т. н. коренныя области Туркестанскаго края, официально для переселенія еще закрытыя, усиленно занято отысканіемъ и наѣзкою участковъ для будущихъ переселенцевъ. Нечего и говорить, что и эти области въ недалекомъ будущемъ будутъ открыты для переселенія.

Изъ всѣхъ областей Туркестанскаго края одна лишь Закаспійская область не имѣетъ своей особой переселенческой организаціи и въ дѣлахъ переселенія не подвѣдомствена ни одному изъ существующихъ въ краѣ районныхъ переселенческихъ управленій. Немногіе русскіе поселки, существующіе въ области, устроены ранѣе и исключительно лишь стараніями мѣстной администраціи, на обязанности которой и понынѣ лежитъ забота объ устройствѣ тѣхъ немногихъ самовольныхъ переселенцевъ, которые и теперь еще продолжаютъ осѣдать въ области. Официально Закаспійская область считается для переселенія закрытой.

Позволительно задать себѣ вопросъ: неужели и на будущее время Закаспійской области суждено оставаться въ сторонѣ отъ общаго переселенческаго потока и не имѣть своей особой переселенческой организаціи, единственно лишь способной поставить дѣло переселенія въ область на твердое

основаніе и дать этому дѣлу то направленіе, которое вызывается государственной необходимостью?

На вопросъ этотъ многіе изъ поверхностно ознакомившихся съ краемъ и склонны отвѣтить въ томъ смыслѣ, что думать объ устройствѣ для Закаспійской области особой переселенческой организаціи пока еще преждевременно. Эти лица находятъ, что большая часть Закаспійской области и понынѣ занята песками и обширными безводными пространствами; земель-же, въ достаточной мѣрѣ орошенныхъ и пригодныхъ для земледѣльческой культуры, притомъ никѣмъ еще не занятыхъ, въ области сравнительно немного. А разъ нѣтъ земель, пригодныхъ для водворенія переселенцевъ, тамъ, естественно, не можетъ быть и необходимости въ устройствѣ для этой цѣли особой переселенческой организаціи.

Стоить, однако, присмотрѣться къ дѣлу поближе, чтобы придти къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Автору настоящей статьи, наоборотъ, кажется, что вопросъ о созданіи для Закаспійской области особой переселенческой организаціи—вопросъ давно назрѣвшій; назрѣвшій потому, что если даже оставить пока открытымъ вопросъ о количествѣ въ Закаспійской области свободныхъ земель, пригодныхъ для земледѣльческой культуры, то безспорно нельзя не отмѣтить, что исключительно лишь въ виду отсутствія спеціальной для этого организаціи уже около пятнадцати лѣтъ остается не выполненной одна изъ существеннѣйшихъ задачъ русскаго управленія Закаспійской областью, это—образованіе на пустынномъ до сихъ поръ восточномъ побережьи Каспійскаго моря, растянувшемся съ сѣвера на югъ болѣе, чѣмъ на 1000 верстъ, цѣпи русскихъ поселеній съ кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ. Съ задачею этою впервые выступилъ ген. Куропаткинъ, въ бытность свою начальникомъ Закаспійской области, и имъ-же въ свое время были сдѣланы первые шаги къ ея рѣшенію. Къ сожалѣнію, дѣло двигалось не съ тою быстротою, на которую можно было разсчитывать, и въ настоящее время оказалось совершенно забытымъ. Несомнѣнно, что возобновленіе и доведеніе до конца дѣла, начатаго ген. Куропаткинымъ, возможно въ настоящее время только при участіи Переселенческаго Управленія, а это уча-

стіе возможно лишь при образованіи для Закаспійской области особаго районнаго переселенческаго управленія по образцу подобныхъ-же управленій, уже существующихъ въ другихъ областяхъ края.

Нужно-ли доказывать, что созданіе на восточномъ побережьи Каспія непрерывной русской осѣдлости, вплоть до самой границы съ Персіей, должно имѣть выдающееся государственное значеніе? Значеніе это становится яснымъ само собой, а въ особенности въ настоящее время, когда государственная необходимость внѣдренія коренного русскаго населенія во всѣ наши азіатскія окраины получила окончательное признаніе.

Если въ настоящее время уже считается непреложной истиной, что только при помощи русской колонизаціи изъ обширной нашей средне-азіатской окраины можетъ быть сдѣлана „русская окраина“, то точно такъ-же нельзя не признать, что только лишь путемъ заселенія восточнаго побережья Каспія коренными русскими людьми и Каспійское море—это официально наше внутреннее море, можетъ быть обращено въ дѣйствительно „русское внутреннее море“. Когда-же русской предприимчивости и труду удастся прочно обосноваться на восточномъ побережьи Каспія, то тогда уже ничто не будетъ въ состояніи препятствовать и распространенію русской гражданственности и культуры далѣе внутрь страны, по направленію къ Хивѣ и Бухарѣ, гдѣ этому движенію съ запада, со стороны Каспійскаго моря, легко будетъ подать руку точно такому-же движенію съ сѣвера и съ востока, изъ коренныхъ областей Туркестанскаго края и отдаленнаго Семирѣчья. Происходившее этими путями военное завоеваніе края явно преуказываетъ и пути для культурнаго его завоеванія при помощи колонизаціи.

Исторія возникновенія проекта колонизаціи восточнаго побережья Каспія кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ, а также тѣхъ попытокъ, которыя были сдѣланы для проведенія этого проекта въ жизнь, обрисовывается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ.

Какъ уже упомянуто, инициаторомъ проекта заселенія восточнаго побережья Каспія русскими рыболовами, а также

ревностнымъ поборникомъ этого проекта, въ смыслѣ проведенія его въ жизнь, былъ ген. Куропаткинъ. Назначенный въ 1890 г. первымъ самостоятельнымъ начальникомъ Закаспійской области, въ то время только-что выдѣленной изъ состава Кавказскаго края и образовавшей самостоятельную административную единицу, ген. Куропаткинъ въ самомъ началѣ своего управленія областью пришелъ къ заключенію, что только путемъ планомѣрнаго насажденія русской народности въ области можно съ большею или меньшею надеждою на успѣхъ достигнуть и наиболѣе быстрого насажденія русской гражданственности въ этой нашей новой окраинѣ, въ то время только-что покорившейся силѣ русскаго оружія. Заботясь о заселеніи надежнымъ элементомъ пустыннаго морского побережья области, не пригоднаго ни для какой сельско-хозяйственной культуры, ген. Куропаткинъ впервые возымѣлъ мысль заселить это побережье выходцами изъ районовъ преимущественно рыболовныхъ; тѣмъ болѣе, что и море у пустыннаго въ общемъ побережья было необыкновенно богато рыбою. Наиболѣе пригоднымъ для даннаго случая колонизаціоннымъ элементомъ естественно должно было оказаться, и въ дѣйствительности таковымъ оказалось, населеніе ближайшаго рыболовнаго района—астраханскаго, искони занимающееся рыболовствомъ.

Въ теченіе своего почти восьмилѣтняго управленія Закаспійской областью, съ 1890 по 1897 г., ген. Куропаткинъ поистинѣ не усталъ заботиться о привлеченіи изъ астраханскаго края на закаспійское побережье новыхъ поселенцевъ—рыболововъ и объ устройствѣ уже поселившихся здѣсь ранѣе старыхъ.

Чтобы сдѣлать поселеніе на пустынномъ побережьи для новыхъ переселенцевъ болѣе привлекательнымъ, ген. Куропаткинъ не усталъ придумывать для нихъ все новыя и новыя льготы въ дѣлѣ производимаго ими рыбнаго промысла, не отказываясь иногда даже лично пропагандировать наиболѣе уловистые для данной мѣстности способы и орудія лова. Приказы его по области, касающіеся Мангиш-лакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, буквально испещрены замѣчаніями и указаніями, въ большинствѣ случаевъ весьма

цѣнными, тракующими объ устройствѣ переселенцевъ-рыболововъ и о поднятіи ихъ матеріальнаго благосостоянія.

Въ основу всѣхъ начинаній ген. Куропаткина, направленныхъ къ заселенію восточнаго побережья Каспія русскими поселенцами-рыболовами, легло исходатайствованное имъ и послѣдовавшее 26 Марта 1893 г. Высочайшее соизволеніе:

- 1) На образованіе на побережьи Каспійскаго моря, въ уѣздахъ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ, нѣсколькихъ рыбацкихъ поселеній.
- 2) На освобожденіе переселенцевъ отъ податей и всякаго рода налоговъ и повинностей, въ томъ числѣ и воинской, на срокъ до 1 Января 1904 г., безразлично, когда бы водвореніе ни состоялось.
- 3) На примѣненіе къ переселяющимся семействамъ, при выходѣ ихъ изъ состава прежнихъ обществъ, ст. 5 и 13 отд. I, закона 13 Іюля 1889 г. о переселеніи на казенныя земли.
- 4) На выдачу переселенцамъ на общемъ основаніи проходныхъ свидѣтельствъ на право проѣзда по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ по удешевленному переселенческому тарифу.
- и 5) На выдачу пособій на устройство усадебной оśдлости по 100 р. на семью, съ отнесеніемъ сего расхода на кредитъ въ 25.000 р., ассигнуемый на непредвидѣнные по Закаспійской области надобности.

Заручившись Высочайшимъ соизволеніемъ, ген. Куропаткинъ со свойственной ему энергіей приступилъ къ образованію на вѣренномъ ему морскомъ побережьи рыбацкихъ поселковъ.

Ко времени назначенія ген. Куропаткина на должность начальника Закаспійской области на восточномъ побережьи Каспія числились слѣдующіе населенные пункты: фортъ Александровскій и г. Красноводскъ — административные центры Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, укрѣпленіе Михайловское или Узунъ-ада (нынѣ не существующее) — первоначальный исходный пунктъ Закаспійской желѣзной дороги, и укрѣпленіе Чикишляръ — невдалекѣ отъ персидской грани-

цы; значеніе этихъ пунктовъ было или только административное, или чисто стратегическое. Изъ рыбацкихъ поселеній существовалъ одинъ лишь пос. Николаевскій, основанный еще въ 1849 г., въ 3 верстахъ отъ форта Александровскаго.

Задавшись цѣлью устроить на закаспійскомъ побережьи рядъ новыхъ рыбацкихъ поселеній, ген. Куропаткинъ намѣтилъ для этой цѣли 15 пунктовъ, начиная отъ форта Александровскаго, къ югу до персидской границы. Выбранныя имъ мѣста, кромѣ обычнаго богатства прилегающихъ частей моря рыбоу, имѣли хорошія бухты для стоянки рыболовныхъ судовъ и, что самое главное, въ нихъ вездѣ можно было найти прѣсную воду — эту основу всякой культуры въ выжженныхъ солнцемъ пустыняхъ Азіи.

Изъ новыхъ поселковъ ген. Куропаткинымъ еще въ 1891 г. былъ устроенъ пос. Долгій, на островѣ того же названія, къ сѣверо-востоку отъ форта Александровскаго; фундаментомъ для поселка послужило временное ловецкое поселеніе, случайно образовавшееся здѣсь въ 1888 г. Въ 1894 г. устроенъ пос. Петровскій, расположенный на Красноводской косѣ у того мѣста, гдѣ въ 1715 г. высаживался князь Бековичъ-Черкасскій, незадолго до злосчастнаго своего похода въ Хиву. Въ 1896 г. устроенъ пос. Заворотъ, у сѣверной оконечности полуострова Бузачи.

Устраивая на пустынномъ побережьи рыболовные поселки, ген. Куропаткинъ не забывалъ и неустанныхъ хлопотъ своихъ о предоставленіи устраиваемымъ поселенцамъ ряда льготъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла. Предоставленіемъ этихъ льготъ преслѣдовалась всегда одна цѣль, а именно: сдѣлать рыбный промыселъ для переселенцевъ наиболѣе легкимъ, не требующимъ отъ нихъ особенно большихъ затратъ, и въ то-же время способнымъ обезпечить переселенцамъ наибольшій уловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшій заработокъ.

Такъ какъ сѣверная часть Каспійскаго моря въ отношеніи рыбнаго хозяйства находилась въ вѣдѣніи Астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами и рыболовство въ этой части моря регулировалось извѣстными правилами и было обложено извѣстнымъ денежнымъ сборомъ, то въ цѣляхъ привлеченія на Мангишлакскій полуостровъ поселенцевъ-рыбо-

лововъ еще ранѣе было выдѣлено особое пространство моря у Тюбь-Караганскаго мыса, площадью въ 625 кв. верстъ, гдѣ поселенцы эти могли заниматься рыболовствомъ, не уплачивая никакихъ сборовъ. Благодаря стараніямъ г. Куропаткина внутри этого пространства, въ изыятіе изъ общихъ правилъ, былъ разрѣшенъ ловъ рыбы морскими плавными сѣтями—орудіемъ, въ другихъ частяхъ Каспійскаго моря запрещеннымъ, какъ завѣдомо вреднымъ, но зато болѣе другихъ орудій уловистымъ. Постановленіе объ упомянутомъ участкѣ вошло и въ нынѣ дѣйствующій законъ, въ силу котораго участокъ у Тюбь-Караганскаго мыса предоставленъ поселенцамъ Мангишлякскаго полуострова до 31 Декабря 1912 г. съ одною лишь оговоркою, что ловъ въ немъ красной рыбы плавными сѣтями долженъ былъ быть прекращенъ съ 1 Января 1906 г. (Прим. къ ст. 741 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.). Въ бытность свою начальникомъ Закаспійской области, ген. Куропаткинъ хлопоталъ о расширеніи площади этого участка до 1.225 кв. верстъ, но хлопоты эти не увѣнчались успѣхомъ. Зато, какъ отголосокъ этихъ хлопотъ, въ дѣйствующій нынѣ законъ впослѣдствіи было включено постановленіе, въ силу котораго прибрежный ловъ рыбы съ куласовъ, бударокъ и подчалковъ у береговъ Мангишлякскаго уѣзда до 1 Января 1906 г. былъ разрѣшенъ жителямъ этого уѣзда по удешевленнымъ билетамъ, а на таковой-же ловъ у береговъ Красноводскаго уѣзда въ теченіе того же срока жителямъ этого уѣзда выдавались билеты бесплатные (Прим. къ ст. 855 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.).

Далѣе, входя лично въ детали рыболовнаго дѣла, ген. Куропаткинъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ видовъ рыболовныхъ орудій, привезенныхъ новыми поселенцами съ собою съ родины, въ данной мѣстности являются менѣе уловистыми, чѣмъ орудія, принимаемыя туземцами. Въ виду этого онъ самъ неоднократно рекомендовалъ поселенцамъ переходить на туземное орудіе рыболовства, на такъ называемую наживную снасть, тѣмъ болѣе, что орудіе это, кромѣ большей своей уловистости, отличается еще и большою дешевизною. Впослѣдствіи наживная снасть мѣстнаго производства была вытѣснена наживною-же такъ называемою англійскою снастью, оказавшеюся еще болѣе уловистой. Постановленіе о ловѣ рыбы на-

живною снастью въ дѣйствующій законъ не вошло. Последнее разрѣшеніе на употребленіе этой снасти у закаспійскаго побережья, срокомъ по 1 Января 1907 г., дано было въ видѣ временной льготы, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ льготъ, особымъ положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 22 Марта 1904 г.

Кромѣ исходатайствованія для переселяющихся на закаспійское побережье рыболововъ разнаго рода льготъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, ген. Куропаткинъ неустанно заботился и объ удовлетвореніи другихъ, не менѣе насущныхъ, нуждъ устраиваемыхъ поселенцевъ. Такъ, чтобы доставить поселенцамъ-рыболовамъ возможность пользоваться дешевымъ мелкимъ кредитомъ, ген. Куропаткинъ при Красноводскомъ уѣздномъ управленіи заложилъ основаніе „Ватажному капиталу“, составившемуся изъ сборовъ съ рыбопромышленниковъ за пользованіе береговыми участками подъ устройство „ватагъ“ для пріема и посала рыбы. Изъ этого капитала, возросшаго въ настоящее время до 15.000 рублей, каждый ловецъ имѣетъ право получить небольшую ссуду подъ залогъ лодки или просто подъ поручительство двухъ другихъ ловцовъ, имѣющихъ свои собственныя лодки. Правила пользованія ссудами изъ красноводскаго Ватажнаго капитала почти одинаковы съ таковыми-же правилами астраханской „Ловецкой кассы“, существующей при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Къ сожалѣнію, ссудами пользуются очень мало, къ чему еще нельзя не прибавить, что въ настоящее время Ватажный капиталъ увеличивается одними лишь нарастающими процентами, такъ какъ въ силу новыхъ рыболовныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 г., деньги за пользованіе береговыми участками съ 1 Января 1903 г. поступаютъ въ Управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ и зачисляются въ доходъ казны по Департаменту Земледѣлія.

Все здѣсь изложенное о дѣятельности ген. Куропаткина по заселенію восточнаго побережья Каспія кореннымъ русскимъ населеніемъ далеко не исчерпываетъ всего того, что имъ было сдѣлано для осуществленія этого его плана; здѣсь

отмѣчены лишь наиболѣе выдающіеся факты изъ этой его дѣятельности. При этомъ можно только удивляться, какимъ образомъ онъ, и такъ достаточно обремененный многосторонними обязанностями по устройенію только-что завоеванной окраины, могъ удѣлять столько энергіи и труда на такой, казалось-бы, второстепенный вопросъ, какъ вопросъ о заселеніи пустынного морского побережья области русскими рыболовами.

Ко времени оставленія ген. Куропаткинымъ Закаспійской области, т. е. къ концу 1897 г., въ рыбацкихъ поселеніяхъ закаспійскаго побережья числилось дворовъ: въ с. Николаевскомъ—120, въ с. Долгомъ—43, въ пос. Петровскомъ—9, въ пос. Заворотѣ—1.

Послѣ ухода ген. Куропаткина изъ Закаспійской области устройство рыбацкихъ поселеній на Закаспійскомъ побережьи приостановилось. Лицами, стоявшими во главѣ управленія областью послѣ ген. Куропаткина, не устроено ни одного новаго рыбацкаго поселка. Если, тѣмъ не менѣе, въ селахъ Николаевскомъ и Долгомъ число дворовъ постепенно увеличивалось, то увеличеніе это происходило помимо вліянія тѣхъ или иныхъ лицъ изъ мѣстной администраціи и являлось лишь слѣдствіемъ частью собственной инициативы поселенцевъ, частью счастливаго географическаго положенія этихъ селъ.

Въ настоящее время въ рыбацкихъ поселеніяхъ закаспійскаго побережья имѣется дворовъ: въ с. Николаевскомъ — 230, въ с. Долгомъ—70, въ пос. Петровскомъ — 10, въ пос. Заворотѣ—4. Если оставить безъ вниманія нѣкоторый ростъ Николаевскаго и Долгаго, то нельзя не согласиться, что вопросъ о планомерной колонизаціи восточнаго побережья Каспія русскимъ рыболовнымъ населеніемъ находится въ настоящее время въ общемъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ вопросъ этотъ находился и во время оставленія ген. Куропаткинымъ управленія Закаспійской областью.

Въ чемъ же заключается причина столь прискорбнаго для русскаго дѣла на Закаспійской окраинѣ явленія?

Многіе всю вину за неуспѣхъ русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія склонны взыаливать на адми-

нистрацію Закаспійской области, не сумѣвшую будто-бы послѣ ген. Куропаткина продолжать начатое имъ дѣло. Другіе причину неуспѣха видятъ въ пустынности засѣяемаго побережья, которое не въ состояніи представить какіе-либо ресурсы на развитіе на немъ прочной осѣдлости въ будущемъ.

Если же взглянуть на дѣло болѣе объективно и при этомъ добросовѣстно взвѣсить всѣ обстоятельства, говорящія за и противъ, то окажется, что и первый, и второй взглядъ одинаково неправильны.

Касаясь прежде всего администраціи Закаспійской области, нельзя не отмѣтить, что послѣдняя и по сіе время, иногда даже съ энергіей, достойной лучшей участи, продолжаетъ отстаивать интересы русскихъ поселенцевъ побережья въ вопросахъ производимаго ими рыбнаго промысла. Многія изъ ходатайствъ Закаспійской администраціи о продленіи разнаго рода льготъ для поселенцевъ и по сіе время продолжаютъ разбиваться о разномысліе Комитета Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, засѣдающаго въ Астрахани и являющагося высшимъ мѣстнымъ учрежденіемъ, на обязанности котораго лежитъ забота объ охранѣ рыбныхъ богатствъ Каспійскаго моря отъ неправильной эксплуатаціи. Отрицательное отношеніе Комитета къ ходатайствамъ Закаспійской администраціи находитъ свое оправданіе въ томъ выяснившемся съ теченіемъ времени обстоятельствѣ, что, одновременно съ установленіемъ льготъ для рыбаковъ Закаспійскаго побережья, и, въ частности, съ развитіемъ и этого побережья употребленія морскихъ плавныхъ сѣтей и наживной англійской снасти, въ сѣверной части Каспійскаго моря стало замѣчаться оскудѣніе самыми цѣнными породами осетровыхъ рыбъ. Особенно стали уменьшаться въ устьяхъ Волги уловы бѣлуги, вылавливающейся зато у Закаспійскаго побережья на англійскую снасть въ громадномъ количествѣ; притомъ же бѣлуга ловилась здѣсь въ неполнозрѣломъ возрастѣ, чѣмъ наносился существенный ущербъ всему рыбному хозяйству Каспійскаго бассейна съ точки зрѣнія общей экономики въ этомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, если съ теченіемъ времени прекратилось дѣйствіе

льготъ, исходатайствованныхъ ген. Куропаткинымъ для рыболововъ Закаспійскаго побережья, то прекращеніе это произошло помимо Закаспійской администраціи и болѣею частью вопреки самымъ энергичнымъ ея настояніямъ.

Съ другой стороны, съ теченіемъ времени не замедлило выясниться, что одними широкими льготами, даваемыми временно поселенцамъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, отнюдь не можетъ быть создана основа для болѣе или менѣе широкой колонизаціи закаспійскаго побережья. Уже ген. Куропаткину, главному инициатору этой колонизаціи, подѣ конецъ его управленія Закаспійской областью стало очевиднымъ, что дѣло заселенія восточнаго побережья Каспія русскимъ элементомъ движется не съ тою поспѣшностью, на которую онъ считалъ себя вправѣ разсчитывать. Чтобы выяснитъ причину медленности заселенія побережья, ген. Куропаткинъ въ 1897 г., передъ самымъ назначеніемъ своимъ на постъ военнаго министра, командировалъ состоявшаго при немъ въ то время есаула Ливкина для обслѣдованія рыбнаго промысла Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, при чемъ поручилъ ему попутно узнать и причину медленности водворенія въ приморской части этихъ уѣздовъ русскихъ переселенцевъ - рыболововъ¹⁾. Такимъ образомъ, уже во время управленія ген. Куропаткина стало замѣчаться замедленіе въ ходѣ русской колонизаціи на закаспійскомъ побережьи, и это—не смотря на существовавшія въ то время широкія льготы и не смотря на самую широкую поддержку со стороны закаспійской администраціи.

Особенно-же нельзя винить закаспійскую администрацію за неуспѣхъ русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія послѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ рыболовныхъ правилъ для Каспійско-Волжскаго района, Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 г. и вступившихъ въ силу 1

¹⁾ Отчетъ есаула Ливкина по этой командировкѣ (Д. Ливкинъ, Рыболовство и тюлений промыселъ на восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Спб., 1902 г.) появился въ печати только черезъ пять лѣтъ послѣ произведеннаго имъ обслѣдованія. Выводы г. Ливкина для настоящаго времени достаточно устарѣли и особаго интереса не представляютъ.

Января 1903 г. (Ст. ст. 740—926 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.). Правилами этими въ настоящее время регулируется все рыболовство у закаспійскаго побережья. Одна изъ статей этихъ правилъ (ст. 746 Уст. с. х.) точно устанавливаетъ, что „на всемъ пространствѣ, предоставленномъ вольному промыслу (ст. 743), берега моря, морскихъ заливовъ и ильменей, а равно и берега острововъ, должны оставаться свободными на одну версту, начиная отъ заплесковъ при самой высокой водѣ, для пристанища ловцовъ и устройства промысловыхъ заведеній“. Такъ какъ надзоръ за соблюденіемъ новыхъ рыболовныхъ правилъ въ силу тѣхъ-же правилъ возлагается на управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, то со дня введенія этихъ правилъ, т. е. съ 1 Января 1903 г., прибрежная полоса Закаспійской области оказалась въ фактическомъ завѣдываніи этого управленія, которымъ и установленъ слѣдующій порядокъ пользованія береговой полосой на основаніи изданнаго на этотъ предметъ особаго положенія (Прилож. къ ст. 746 Уст. сел. хоз. изд. 1903 г.): ловцы, выбирающіе установленные билеты на право производства рыбнаго промысла въ морѣ, устраиваютъ свои временныя жилища или „станья“ въ любомъ мѣстѣ побережья Закаспійской области, ни у кого не испрашивая на это особыхъ разрѣшеній, причемъ подѣ понятіе о ловецкихъ станьяхъ подводятся и переносныя кибитки мѣстныхъ кочевниковъ, тоже рыболововъ; одни лишь рыбопромышленники, имѣющіе на закаспійскомъ побережьи рыбопромысловыя заведенія или „ватаги“ для приѣма и посола рыбы, арендуютъ подѣ устройство этихъ заведеній береговые участки, отводимые за извѣстную годовую арендную плату управленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Вполнѣ понятно, что послѣ изданія указанныхъ новыхъ рыболовныхъ правилъ администрація Закаспійской области оказалась фактически отстраненной отъ завѣдыванія прибрежной полосой, а потому послѣ 1 Января 1903 г. она и не могла продолжать дѣло устройства въ этой полосѣ новыхъ рыбацкихъ поселковъ. Теоретически это было, конечно, возможно путемъ надлежащихъ междувѣдомственныхъ сношеній. Но на сношенія эти требовалось время, иногда цѣлые

годы, въ теченіе которыхъ конечный результатъ этихъ сношеній долженъ былъ оставаться всетаки проблематическимъ. Для примѣра, насколько въ настоящее время оказывается труднымъ устройство въ береговой полосѣ Каспійскаго моря организованныхъ поселковъ, достаточно указать на послѣдній подобный-же случай съ тремя поселками въ береговой полосѣ Уральской области (Жилая коса, Прорва и Ракуша), на томъ-же восточномъ берегу Каспійскаго моря у сѣверной его части, которые лишь недавно получили административное устройство, несмотря на то, что поселки эти, основанные самовольно, существуютъ уже десятки лѣтъ.

Не могло заняться устройствомъ новыхъ поселковъ на закаспійскомъ побережьи и управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, какъ учрежденіе, имѣющее свои спеціальныя задачи. Въ результатѣ всей дѣятельности въ указанномъ направленіи администраціи Закаспійской области остались лишь поселенія, устроенныя раньше, до изданія нынѣ дѣйствующихъ рыболовныхъ правилъ. Эти поселенія, какъ и всѣ прочіе населенные пункты побережья, конечно уже не могли быть снесены, а потому и продолжаютъ существовать по сіе время, оставаясь въ вѣдѣніи администраціи, которая по мѣрѣ силъ и умѣнія продолжаетъ заботиться о защитѣ интересовъ ихъ жителей.

Если все, только что сказанное, въ достаточной мѣрѣ свидѣлствуетъ о томъ, что въ приостановкѣ заселенія восточнаго побережья Каспія коренными русскими людьми отнюдь не виновата администрація Закаспійской области, то изъ дальнѣйшаго станетъ яснымъ, что причиною этой приостановки не можетъ быть признана указываемая нѣкоторыми пустыньность заселяемаго побережья.

На самомъ дѣлѣ восточное побережье Каспія, при всей видимой его пустынности, въ настоящее время представляетъ уже не ту, только безотрадную, картину, которую приходилось наблюдать первымъ завоевателямъ и устроителямъ Закаспійской окраины. Въ настоящее время во всѣхъ тѣхъ пунктахъ побережья, которые когда-то были намѣчены ген. Куропаткинымъ для устройства будущихъ русскихъ рыбо-

ловныхъ поселеній, существуютъ рыбопромысловыя заведенія, рыболовные ватаги, рыбопріемные шалаши. Рядъ этихъ „рыбныхъ промысловъ“ разнаго размѣра и типа, именуемыхъ обычно „ватагами“, тянется по всему Закаспійскому побережью, начиная отъ мѣстности Заворотъ, у мыса Бунчукъ, на сѣверѣ, до персидской границы на югѣ. Въ настоящее время на закаспійскомъ побережьи насчитывается болѣе 80 ватагъ, причемъ число ихъ безпрестанно увеличивается. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побережья, даже наиболѣе удаленныхъ отъ административныхъ центровъ, образовались цѣлыя группы такихъ ватагъ, какъ, на примѣръ, въ заливѣ Киндерли—на полпути между фортомъ Александровскимъ и Красноводскомъ, или у аула Гасанъ-Кули—близъ самой персидской границы. Всѣ эти рыбные промыслы или ватаги оперируютъ рыбою мѣстнаго улова и обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ исчисляются сотнями тысячъ рублей, какъ, на примѣръ, обороты промысловъ николаевского поселенца Дубскаго. Къ этому нужно еще прибавить, что часть рыбы, ловимой у Мангишлака, вылавливается пріѣзжими ловцами—астраханцами, которые всю уловленную рыбу на своихъ-же лодкахъ увозятъ непосредственно въ Астрахань, минуя мѣстные промыслы.

Рыба, вылавливаемая у восточнаго берега Каспійскаго моря и поступающая на рыбные промыслы Закаспійскаго побережья, ловится частью ловцами-туземцами, киргизами и туркменами, частью ловцами-русскими. Контингентъ послѣднихъ составляютъ, кромѣ жителей существующихъ постоянныхъ поселковъ, еще и ловцы наѣзжіе, проживающіе во временныхъ ловецкихъ „станяхъ“, располагающихся болѣею частью группами, вблизи поселковъ и рыбныхъ промысловъ, а также на нѣкоторыхъ изъ острововъ. Небольшая часть русскихъ ловцовъ, такъ называемыхъ подрядныхъ, размѣщается еще и въ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ для этой цѣли рыбопромышленниками-хозяевами на самыхъ промыслахъ. Ловцы, проживающіе въ ловецкихъ станяхъ, часто въ нихъ зимуютъ, часто живутъ въ нихъ, не выѣзжая на родину, по нѣскольку лѣтъ, а иногда остаются жить въ нихъ и навсегда. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что почти

всѣ русскіе ловцы, проживающіе на Закаспійскомъ побережьи хотя-бы только временно, живутъ здѣсь со своими семьями, что въ значительной степени стѣсняетъ имъ свободу передвиженія и способствуетъ ихъ „осѣданію“. А отсюда недалеко и выводъ, что существующія группы ловецкихъ станьевъ, хотя на видъ и довольно невзрачныхъ, какъ будто самую судьбою предназначены составить ядро для образованія постоянныхъ ловецкихъ поселковъ; достаточно вспомнить отмѣченный выше способъ возникновенія села Долгаго.

Можно-ли послѣ описаннаго развитія рыбопромышленности и рыбнаго промысла на восточномъ побережьи Каспія говорить о пустынности этого побережья? Въ дѣйствительности Закаспійское побережье является пустыннымъ лишь въ смыслѣ полного на немъ отсутствія „постоянной“ русской осѣлости, если не считать двухъ уѣздныхъ центровъ и селъ Николаевского и Долгаго.

Итакъ, ни бездѣятельности закаспійской администраціи, ни пустынности закаспійскаго побережья, нельзя приписать рѣшающаго вліянія на безуспѣшность попытокъ къ заселенію восточнаго побережья Каспія русскими рыбаками. Что-же въ такомъ случаѣ было истинною причиною, вызвавшею явный неуспѣхъ колонизаціи этого побережья, вправѣ, наконецъ, спросить читающій эти строки.

Послѣ всего здѣсь сказаннаго дать отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ особеннаго труда. Первая и самая главная причина неуспѣха заселенія восточнаго побережья Каспія русскими рыбаками кроется въ отсутствіи спеціальной для этого организаціи, притомъ именно такой организаціи, которая не только всецѣло вѣдала-бы дѣломъ этого заселенія, но которая въ то-же время являлась-бы и полнымъ хозяиномъ въ заселяемой береговой территоріи. Выше было указано, что администрація Закаспійской области, вѣдавшая дѣломъ заселенія закаспійскаго побережья до изданія новыхъ, нынѣ дѣйствующихъ рыболовныхъ правилъ, послѣ изданія этихъ правилъ оказалась фактически лишеною права распоряжаться въ приморской береговой полосѣ и устраивать въ этой полосѣ новые рыболовные поселки. Далѣе

указывалось, что управление Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ или учрежденіе, ставшее послѣ изданія новыхъ рыболовныхъ правилъ фактическимъ хозяиномъ береговой территоріи, въ силу этихъ-же самыхъ правилъ обязано выполнять свои спеціальныя задачи, въ кругъ которыхъ отнюдь не входитъ забота о планомѣрномъ заселеніи побережья.

Такимъ образомъ, начиная съ 1 Января 1903 г. или со дня введенія въ дѣйствіе новыхъ рыболовныхъ правилъ, фактически не существуетъ учрежденія, обладающаго необходимыми полномочіями для веденія дѣла заселенія восточнаго побережья Каспія. А отсюда и понятно, почему за послѣдніе годы на закаспійскомъ побережьи не основано ни одного рыболовнаго поселенія.

Другая причина, еще ранѣе являвшаяся тормозомъ въ дѣлѣ заселенія закаспійскаго побережья русскими рыбаками, это—скудость правительственной помощи переселенцамъ. Выше было указано, что для рыбаковъ, рѣшившихъ обосноваться на восточномъ побережьи Каспія, ген. Куропаткинъ въ свое время выхлопоталъ правительственное пособие въ размѣрѣ 100 рублей на семью на устройство усадьбы осѣлости. Но прежде, чѣмъ думать объ устройствѣ усадьбы, каждый глава переселяющейся ловецкой семьи долженъ былъ подумать о приобрѣтеніи морской лодки и необходимаго къ ней количества рыболовныхъ орудій, такъ какъ только при помощи лодки и необходимыхъ орудій ловецкая семья получала возможность обезпечить себя на первыхъ порахъ необходимыми средствами для пропитанія. Между тѣмъ, морская лодка съ полнымъ комплектомъ рыболовныхъ орудій стоитъ въ данной мѣстности по самому скромному разсчету отъ 700 до 1000 рублей. Если къ этому прибавить, что переселяющійся элементъ въ большинствѣ случаевъ собственными средствами не располагаетъ совсѣмъ, то станетъ совершенно яснымъ, что правительственнаго пособия, отпускаемаго ловецкимъ семьямъ, пожелавшимъ устроиться на закаспійскомъ побережьи, на самомъ дѣлѣ оказалось слишкомъ недостаточно, чтобы создать тотъ фундаментъ, на которомъ могли-бы образоваться и развиваться

будущіе самостоятельныя рыбацкія хозяйства. Только скудостью отпускаемаго правительственнаго пособия объясняется то обстоятельство, что уже при ген. Куропаткинѣ, когда еще были въ силѣ всѣ льготы, исходатайствованныя имъ для переселенцевъ въ дѣлѣ производства рыбнаго промысла, стало очевиднымъ, что проектъ заселенія закаспійскаго побережья русскими рыболовами долженъ быть признанъ по видимому безнадежнымъ. Благодаря этой скудости большинства рыбаковъ, промысляющихъ у восточнаго побережья Каспія, и въ настоящее время продолжаетъ находиться въ экономической зависимости у мѣстныхъ кулаковъ—ватаговладѣльцевъ, причемъ вынуждено ютиться на этомъ-же побережьи въ жалкихъ лачугахъ, именуемыхъ временными ловецкими станьями.

Остальныя причины, способствовавшія въ большей или меньшей степени неуспѣху попытокъ заселенія восточнаго побережья Каспія, нужно искать въ отсутствіи при этихъ попыткахъ нѣкоторыхъ условій, такъ сказать, культурнаго характера. По условіямъ современной цивилизаціи для успѣшнаго насажденія культуры въ какой-бы то ни было отдаленной и дикой мѣстности необходимо прежде всего обезпечить эту мѣстность постоянными и достаточно удобными и дешевыми способами сообщенія. Лишь вѣрные способы сообщенія въ состояніи гарантировать піонерамъ, являющимся въ дикую мѣстность, возможность сбывать добываемые продукты не за безцѣнокъ и въ тоже время получать продукты, необходимые извнѣ, по сходной цѣнѣ. Кромѣ того, піонеры эти должны чувствовать себя въ достаточной мѣрѣ огражденными отъ своеволій своихъ новыхъ сосѣдей, въ данномъ случаѣ полудикихъ кочевниковъ, должны быть обезпечены медицинской помощью, имѣть по близости школу, церковь. Все это не было принято во вниманіе при первоначальныхъ попыткахъ разрѣшить вопросъ о заселеніи восточнаго побережья Каспія, а потому дальше ближайшихъ и наиболѣе доступныхъ мѣстъ побережья заселеніе это и не пошло.

Чтобы лучше уяснить себѣ послѣднее, достаточно взглянуть на поселенія, существующія со временъ ген. Куропаткина

Село Николаевское и село Долгое, расположенныя вблизи форта Александровскаго и имѣющія хорошее сообщеніе съ Астраханью, т. е. находящіяся въ условіяхъ наиболѣе благоприятныхъ, растутъ и развиваются. Поселки-же Петровскій и Заворотъ, какъ болѣе обособленные, и сейчасъ остаются все въ такомъ-же положеніи, въ какомъ поселки эти были при ген. Куропаткинѣ.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ причины, вліянію которыхъ слѣдуетъ приписать весь неуспѣхъ первоначальной русской колонизаціи на восточномъ побережьи Каспія. При внимательномъ разсмотрѣніи этихъ причинъ должно okazаться, что всѣ онѣ въ большей или меньшей степени устраняемы. А слѣдовательно приходится и признать, что возобновленіе колонизаціоннаго дѣла на закаспійскомъ побережьи въ настоящее время не только возможно, но что при правильной постановкѣ этого дѣла въ будущемъ колонизаціи побережья можетъ быть дано направленіе, вполне соответствующее русскимъ государственнымъ интересамъ.

Прежде всего, едва-ли могутъ явиться серьезныя препятствія къ созданію на мѣстѣ учрежденія, снабженнаго должными полномочіями и обладающаго необходимыми свойствами, чтобы повести дѣло заселенія закаспійскаго побережья русскимъ элементомъ на твердыхъ началахъ. Естественно, что такимъ учрежденіемъ можетъ быть только мѣстная организація Переселенческаго Управленія, такъ какъ одна лишь такая организація, должнымъ образомъ составленная, уже въ силу одного своего прямого назначенія можетъ оказаться наиболѣе способной поставить дѣло колонизаціи побережья на должную высоту и достигнуть въ этомъ дѣлѣ большихъ результатовъ, чѣмъ другія учрежденія, преслѣдующія свои спеціальныя цѣли. Къ этому нужно еще прибавить, что, какъ Переселенческое Управленіе, такъ и Управленіе Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, въ вѣдѣніи котораго нынѣ находится береговая полоса Каспійскаго моря, подчинены одному и тому-же центральному вѣдомству Землеустройства, а потому и вопросъ о выдѣленіи изъ береговой полосы участковъ подъ устройство новыхъ рыбацкихъ поселеній едва-ли можетъ встрѣтить особыя затрудненія. Не мо-

жетъ встрѣтиться затрудненій и со стороны администраціи Закаспійской области, призванной оберегать интересы мѣстныхъ туземцевъ. При обилии на побережьи свободной, никѣмъ не занятой, земли и при сравнительной малоцѣнности этой земли какія-либо недоразумѣнія на почвѣ земельныхъ отношеній между рыболовами пришлыми и рыболовами-туземцами совершенно исключаются. Море-же въ состояніи предоставить и тѣмъ и другимъ достаточно простора для приложения всѣхъ наличныхъ силъ къ приобрѣтенію самой главной основы рыбацкаго благосостоянія—рыбы.

Не можетъ встрѣтиться особыхъ затрудненій и къ должной постановкѣ финансовой стороны дѣла плановой колонизаціи восточнаго побережья Каспійскаго моря. Дѣло въ томъ, что въ Астрахани при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ существуетъ „Ловецкая касса“, образовавшаяся въ свое время изъ суммъ, взысканныхъ съ ловцовъ за нарушеніе правилъ рыболовства¹⁾. Прямое назначеніе этой кассы оказывать вспомошествованія ловцамъ путемъ предоставленія имъ возможности пользоваться дешевымъ мелкимъ кредитомъ. Капиталь Ловецкой кассы достигаетъ въ настоящее время суммы около 700.000 рублей, причемъ только небольшая часть этой суммы находится въ оборотѣ. Нужно еще замѣтить, что капиталъ ловецкой кассы въ настоящее время былъ-бы значительно больше, если-бы въ прежніе годы изъ него не было сдѣлано нѣсколькихъ позаймствованій на нужды, имѣвшія весьма мало общаго съ дѣломъ вспомошествованія ловцамъ, какъ, на примѣръ, на постройку пароходовъ для надобностей рыболовнаго надзора и т. п. Небольшія суммы изъ того-же капитала подъ видомъ долгосрочныхъ ссудъ были выданы также нѣкоторымъ изъ рыболовныхъ волостей Астраханскаго уѣзда на предметъ основанія въ этихъ волостяхъ волостныхъ и сельскихъ банковъ.

¹⁾ После вступленія въ силу правилъ 3 Іюня 1902 г., т. е. после 1 Января 1903 г., суммы, взыскиваемые съ ловцовъ за нарушеніе рыболовныхъ правилъ, зачисляются въ особый капиталъ „для улучшенія и развитія рыболовства и рыбоводства“, на который между прочимъ содержится Ихтиологическая лабораторія при Управленіи Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ Астрахани.

Естественно было-бы ожидать, что благотворенія, проистекающія изъ существованія Ловецкой кассы, могли-бы коснуться когда-нибудь и ловцовъ закаспійскаго побережья, которые во всякомъ случаѣ имѣютъ на это такое-же право, какъ и ловцы района астраханскаго, а потому, было-бы весьма цѣлесообразно и вполне законно позаймствование изъ этой кассы суммы въ 100—200.000 рублей на образованіе особаго операціонно-ссуднаго фонда специально для нуждъ устроенія переселенцевъ-рыболововъ на восточномъ побережьи Каспія. Порядокъ пользованія этимъ фондомъ для цѣлей колонизаціи долженъ быть выработанъ будущимъ Закаспійскимъ переселенческимъ управленіемъ, въ вѣдѣніе котораго долженъ поступить и самый фондъ. Притомъ нельзя не отмѣтить, что образованіе такого фонда принесло-бы тройную пользу: во-первыхъ, поступилъ-бы въ оборотъ капиталъ, лежащій въ настоящее время совершенно непроизводительно; во-вторыхъ, была-бы оказана матеріальная помощь нуждающимся русскимъ рыболовамъ, и въ-третьихъ, была-бы принесена существенная помощь всему русскому государству приобщеніемъ къ русской культурѣ пустынной окраины.

Что касается остальныхъ причинъ, тормозившихъ до сего времени дѣло колонизаціи закаспійскаго побережья, то устраненіе ихъ вполне достижимо при помощи совмѣстныхъ усилий будущаго переселенческаго управленія Закаспійскаго района и администраціи Закаспійской области. При этомъ въ первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ объ улучшеніи способовъ сообщенія. Въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и до послѣдняго времени сообщеніе между береговыми пунктами закаспійскаго побережья поддерживалось и поддерживается почтовыми пароходами общества „Кавказъ и Меркурій“ (т. н. Мешедесерская линія), совершающими рейсы одинъ разъ въ недѣлю и заходящими въ фортъ Александровскій, Красноводскъ и Чижишляръ. Дружными обоюдными усилиями переселенческаго управленія и областной администраціи легко было-бы побудить названное общество, имѣющее къ тому-же достаточно количество пароходовъ, установить срочные рейсы между болѣе мелкими пунктами побережья, хотя-бы между такими, гдѣ уже существуютъ рыбные

промыслы. Общество отъ этого безусловно въ убыткѣ не оказалось-бы, такъ какъ рыбные грузы, вывозимые нынѣ на парусныхъ лодкахъ, стали-бы вывозиться на пароходахъ общества. А вмѣстѣ съ этимъ установленіе правильнаго пароходнаго сообщенія между мелкими пунктами побережья сослужило-бы свою службу и дѣлу водворенія въ этихъ пунктахъ русскихъ переселенцевъ.

Такъ-же точно при полномъ содѣйствіи администраціи могли-бы быть осуществлены и другія мѣропріятія. необходимы для процвѣтанія новыхъ рыбацкихъ поселеній, какъ-то: созданіе близкой русской власти для защиты отъ своеволій туземцевъ-кочевниковъ путемъ учрежденія новыхъ приставскихъ управленій, устройство пунктовъ медицинской помощи, основаніе школъ, постройка церквей и т. п.

Не нужно даже особенно обстоятельнаго знакомства съ закаспійскимъ побережьемъ, чтобы понять, что проведеніе въ жизнь всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій вполне возможно, но что въ то-же время все это достижимо лишь при условіи устройства въ Закаспійской области районнаго переселенческаго управленія по образцу существующихъ въ другихъ областяхъ Туркестанскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ особенностями условій колонизаціи на морскомъ побережьи, въ фортѣ Александровскомъ и въ г. Красноводскѣ должны быть созданы особыя подрайонныя переселенческія организациі, подвѣдомственныя главному районному въ Асхабадѣ. Не входя въ разборъ дальнѣйшей дѣятельности проектируемыхъ переселенческихъ организаций, можно лишь отмѣтить, что въ первую голову этой дѣятельности слѣдуетъ поставить организацию и разсылку особыхъ партій изъ специалистовъ для всесторонняго обслѣдованія колонизируемаго побережья, для изученія естественныхъ его богатствъ и для опредѣленія пунктовъ, наиболѣе пригодныхъ для устройства поселеній. Нечего и говорить, что въ составъ проектируемыхъ организаций и партій должны войти по возможности лица, глубоко проникнутыя преслѣдуемой идеей и чувствомъ долга по отношенію къ государству, ожидающему отъ нихъ плодотворной работы.

Какъ уже сказано, окончательное опредѣленіе тѣхъ пунк-

товъ на закаспійскомъ побережьи, которые окажутся удобными для устройства русскихъ рыбацкихъ поселеній, должно войти въ задачу тѣхъ партій, которыя будутъ командированы въ будущемъ для всесторонняго обслѣдованія побережья. Но уже и теперь имѣется не мало данныхъ для того, чтобы по меньшей мѣрѣ намѣтить эти пункты и такимъ образомъ до нѣкоторой степени предугадать обслѣдовательнымъ партіямъ тѣ мѣстности, на которыхъ должно сосредоточиться въ будущемъ ихъ главное вниманіе. На основаніи личнаго знакомства съ закаспійскимъ побережьемъ могу назвать слѣдующія мѣстности, какъ наиболѣе пригодныя для основанія рыбацкихъ поселеній, начиная отъ форта Александровскаго, по направленію къ югу: зал. Александръ-бай, зал. Киндерли, ур. Бикъ-ташъ (сѣвернѣе Кара-бугазскаго пролива), ур. Карши (южнѣе Кара-бугазскаго пролива), ур. Кули (у мѣста расположенія Кулинскихъ соляныхъ промысловъ и Кулинскаго маяка), мысъ Тарта, остр. Челекенъ (у южной бухты), остр. Огурчинскій (у сѣверной оконечности), зал. Кара-дашлы, ур. Гасанъ-Кули (у одноименнаго аула, на сѣверной Атрекской косѣ).

Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ уже существуютъ рыболовные ватаги; въ нѣкоторыхъ, расположенныхъ болѣе къ сѣверу, устроены большіе ледники для храненія рыбы, какъ, на примѣръ, въ заливахъ Александръ-бай и Киндерли. Въ послѣднихъ двухъ мѣстностяхъ во время главнаго сезона рыболовства наблюдается усиленная дѣятельность по приему и приготовленію въ прокъ рыбы, причемъ посоломъ и замораживаніемъ рыбы на промыслахъ заняты исключительно русскіе рабочіе. Тутъ-же имѣются группы ловецкихъ станьевъ, въ которыхъ проживаютъ русскіе ловцы со своими семьями.

У мыса Тарта, находящагося у основанія Красноводской косы, около существующихъ здѣсь 4 рыбопріемныхъ шалашей, изъ группы временныхъ ловецкихъ станьевъ образовался цѣлый небольшой поселокъ, въ которомъ уже насчитывается болѣе 20 дворовъ. По причинамъ, изложеннымъ выше, поселокъ этотъ до сихъ поръ остается нелегализованнымъ.

У аула Гасанъ-Кули, на виду у Персіи, созданъ даже настоящій рыбопромышленный центръ для всего юго-восточнаго угла каспійскаго моря, такъ какъ здѣсь образовалась

цѣлая группа рыболовныхъ ватагъ, числомъ болѣе 40. Во время главнаго рыболовнаго сезона, весною, на ватагахъ этихъ одною уборкою рыбы занято болѣе 1000 русскихъ рабочихъ, преимущественно женщинъ-рѣзалокъ, привозимыхъ на это время изъ Астраханской губерніи. Въ той-же мѣстности Гасанъ-Кули въ качествѣ подрядныхъ ловцовъ у мѣстныхъ рыбопромышленниковъ проживаютъ и русскіе ловцы съ семьями, хотя главную массу ловцовъ здѣсь пока еще составляютъ мѣстные рыболовы-туркмены.

Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, исключая Гасанъ-Кули, имѣется прѣсная вода, какъ питьевая, такъ и для полива бахчей и огородовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможна огородная культура и безъ полива, благодаря присутствію подпочвенной воды, находимой близко отъ поверхности земли. Климатъ на восточномъ побережьи Каспія долженъ быть признанъ въ общемъ здоровымъ, такъ какъ здѣсь не наблюдается ни маляріи, ни другихъ свойственныхъ жаркому климату болѣзней. Сильныя жары умѣряются почти постоянно дующими бризами.

Изъ всѣхъ поименованныхъ выше мѣстностей, въ смыслѣ немедленнаго устройства въ нихъ рыбачьихъ поселеній, особеннаго вниманія для цѣлей колонизаціи заслуживаютъ двѣ, а именно: мѣстность у залива Киндерли и мѣстность у аула Гасанъ-Кули.

У залива Киндерли въ настоящее время функционируютъ двѣ большихъ рыболовныхъ ватаги (Дубскаго и Авакова) съ ледниками, около которыхъ расположилась группа ловцовъ-станцевъ съ постоянно проживающими русскими ловцами. Кромѣ того, вокругъ залива Киндерли сгруппировались многочисленныя зимовки мѣстныхъ туземцевъ-кочевниковъ, туркменъ и киргизъ, съ которыми владѣльцы рыболовныхъ ватагъ ведутъ весьма дѣятельную торговлю предметами первой необходимости: мукой, мануфактурой и проч. Такимъ образомъ, у залива Киндерли уже имѣются на лицо всѣ данныя, указывающія на то, что пунктъ этотъ со временемъ можетъ стать не только рыбопромышленнымъ, но и торговымъ центромъ, снабжающимъ всѣмъ необходимымъ не только ближайшихъ туземцевъ, но и недалекую отсюда Хиву.

Нечего и говорить, что въ настоящее время, какъ кочевники-туземцы, такъ и рыболовы-русскіе, сильно эксплуатируются ватаговладельцами, являющимися въ данной мѣстности полными монополистами.

Около года тому назадъ мнѣ пришлось слышать, что почтово-телеграфное вѣдомство будто-бы намѣрено провести телеграфную линію отъ Красноводска до форта Александровскаго, не имѣющаго до сего времени телеграфнаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, причѣмъ будто-бы имѣется въ виду устройство промежуточной станціи въ Киндерли. Если-бы осуществился проектъ устройства телеграфной станціи, то, какъ непремѣнное изъ этого слѣдствіе, явилось-бы само собой, что въ Киндерли стали-бы заходить и пароходы, рейсирующие между фортомъ Александровскимъ и Красноводскомъ, а отсюда оставалось-бы недалеко и до возникновенія у залива Киндерли рыбачьяго и торговаго поселенія.

До сихъ поръ однако ничего еще не слышно о проведеніи телеграфа, а потому и вопросъ объ образованіи въ заливѣ Киндерли русскаго поселенія остается пока открытымъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное мѣстное значеніе.

Не менѣе важенъ вопросъ объ образованіи русскаго поселенія въ мѣстности Гасанъ-Кули, у аула того-же названія, близъ персидской границы. Какъ уже ранѣе упомянуто, въ мѣстности этой имѣется болѣе 40 рыболовныхъ ватагъ. Всѣ эти ватаги построены въ морѣ, на сваяхъ, противъ большаго туркменскаго аула Гасанъ-Кули. Главныя изъ нихъ принадлежатъ армянамъ, есть нѣсколько туркменскихъ и русскихъ; начинаетъ замѣчаться вліяніе еврейскаго капитала. Главный контингентъ ловцовъ даютъ здѣсь мѣстные туркмены. Изъ русскихъ постоянно проживаютъ на ватагахъ около 30 семей, частью подрядныхъ ловцовъ, частью служащихъ на ватагахъ. Зато весною, когда пріѣзжаютъ рѣзальки, Гасанъ-Кули принимаетъ совершенно русскій оттѣнокъ, — раздаются обычныя промысловыя пѣсни и группа гасанъ-кулинскихъ ватагъ на время получаетъ видъ уголка изъ низовьевъ Волги. Для вывоза изъ Гасанъ-Кули приготавливаемыхъ рыбныхъ товаровъ туда регулярно заходятъ

пароходы обществъ „Кавказъ и Меркурій“ и „Восточнаго“.

Русскаго поселенія въ мѣстности Гасанъ-Кули пока не существуетъ, хотя и имѣется подходящее для такого поселенія мѣсто. Мѣсто это находится къ югу отъ аула Гасанъ-Кули, на сѣверной Атрекской косѣ, образующей вмѣстѣ съ таковой-же косой съ юга, съ персидской стороны, входъ въ Гасанъ-Кулинскій заливъ. Указанное мѣсто на косѣ имѣетъ то преимущество, что возвышается надъ окружающей мѣстностью настолько, что никогда не затопляется моремъ, даже во время самыхъ сильныхъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Какъ на недостатокъ можно указать на то, что здѣсь нѣтъ своей прѣсной воды, — послѣднюю приходится привозить въ бочкахъ на лодкахъ изъ рѣки Гюргена, протекающей и впадающей въ море на персидской территории. Но такъ какъ такой способъ добыванія воды практикуется изстари не только туркменами большого аула Гасанъ-Кули, но и всѣмъ населеніемъ гасанъ-кулинскихъ рыболовныхъ ватагъ, то съ этимъ способомъ, очевидно, придется примириться и жителямъ будущаго русскаго поселенія¹⁾.

Едва-ли нужно доказывать, что образованіе въ мѣстности Гасанъ-Кули, на самомъ виду у Персіи, русскаго поселенія должно имѣть и весьма существенное государственное значеніе. Поэтому, принимая во вниманіе, что такого поселенія до сего времени не существуетъ, не безынтересно будетъ бросить бѣглый взглядъ и на обстоятельства, влиянію которыхъ можно приписать, что въ мѣстности Гасанъ-Кули въ настоящее время не только не существуетъ русскаго рыбачьяго поселенія, но не имѣется даже хотя-бы небольшой группы ловецкихъ станьевъ; проживающіе здѣсь немногіе русскіе ловцы, какъ уже упоминалось, размѣщаются на ватагахъ.

¹⁾ Желательно было-бы, чтобы съ занятіемъ мѣста на косѣ подъ русское поселеніе поторопились, такъ какъ мы пришлось слышать, что гасанъ-кулинскіе туркмены собираются поставить тамъ нѣсколько своихъ кибитокъ, чтобы такимъ образомъ не допустить туда непрошеныхъ русскихъ гостей

Обстоятельства эти заключаются въ слѣдующемъ.

Въ аулѣ Гасанъ-Кули и въ ближайшихъ къ нему другихъ аулахъ, расположенныхъ на русской и на персидской территорияхъ, уже давно существуетъ довольно плотное мѣстное населеніе, состоящее изъ туркменъ, занимающихся исключительно рыболовствомъ. Населеніе это являлось до сихъ поръ главнымъ поставщикомъ рыбы для всѣхъ гасанъ-кулинскихъ ватагъ, причемъ райономъ, гдѣ рыба эта вылавливалась, искони былъ Гасанъ-Кулинскій заливъ, въ который каждую весну направляются изъ моря косяки мѣстныхъ промысловыхъ рыбъ, преимущественно воibly и сазана. Съ теченіемъ времени однако Гасанъ-Кулинскій заливъ сталъ тѣснѣе даже для самихъ туркменъ, а отсюда и естественно, что для пріѣзжихъ русскихъ ловцовъ въ немъ на послѣдокъ совершенно не оказывалось мѣста.

До послѣдняго времени гасанъ-кулинскіе ловцы еще имѣли возможность пополнять свои заловы въ сосѣднемъ Астрабадскомъ заливѣ, входящемъ въ составъ водъ южнаго Каспія, отданныхъ въ долгосрочную аренду фирмѣ „Н-ки Г. С. Ліонозова“. Хотя ловъ здѣсь производился и безъ разрѣшенія названной фирмы, но все-же, благодаря лову въ Астрабадскомъ заливѣ, русско-подданные ловцы получали возможность сводить свой незамысловатый бюджетъ безъ дефицита, не причиняя притомъ существеннаго ущерба и фирмѣ, такъ какъ Астрабадскій заливъ настолько обширенъ и настолько богатъ рыбою, что полная его эксплуатація средствами одной лишь рыбопромышленной фирмы является дѣломъ совершенно невозможнымъ.

Въ январѣ текущаго года гг. Ліонозовы, руководимые коммерческими расчетами, закрыли доступъ въ Астрабадскій заливъ постороннимъ ловцамъ, при чемъ для защиты правъ арендаторовъ былъ мобилизованъ громаднй штатъ стражи, получившей подкрѣпленіе даже отъ военно-морской станціи въ Ашуръ-адѣ. Результатомъ этого закрытія залива явилось то, что въ теченіе весенней путины текущаго года, т. е. во время главнаго хода рыбы въ Астрабадскій и Гасанъ-Кулинскій заливы, всѣ приграничные ловцы-туркмены, какъ русско-, такъ и персидско-подданные, оказались сосре-

доточенными въ одномъ Гасанъ-Кулинскомъ заливѣ и только благодаря необыкновенно обильному въ этомъ году ходу воблы сумѣли кое-какъ свести концы съ концами безъ ощутительнаго дефицита. Болѣе пострадавшими оказались владельцы гасанъ-кулинскихъ ватагъ, выписавшіе рабочихъ рукъ гораздо болѣе, чѣмъ это требовалась для обработки рыбы, въ дѣйствительности ими принятой. Что же касается вопроса объ образованіи въ мѣстности Гасанъ-Кули русскаго поселенія, то послѣ окончательнаго закрытія Астрабадскаго залива для гасанъ-кулинскихъ ловцовъ вопросъ этотъ можно считать отложеннымъ на неопредѣленное будущее, — и это при наличности огромныхъ рыбныхъ богатствъ, пропадающихъ рядомъ совершенно непроизводительно, такъ какъ фирма гг. Ліонозовыхъ не въ состояніи ни поймать, ни убирать всю заходящую въ Астрабадскій заливъ рыбу и большая часть этой рыбы, заходящей потомъ въ разливы рѣкъ, послѣ спада воды гибнетъ въ этихъ разливахъ.

Послѣ возникновенія описаннаго конфликта между фирмой гг. Ліонозовыхъ и гасанъ-кулинскими ловцами послѣдними было отправлено въ Петербургъ нѣсколько телеграммъ, содержащихъ слезныя просьбы объ улаженіи вопроса и о допущеніи къ лову въ Астрабадскомъ заливѣ хотя бы за опредѣленную денежную плату фирмѣ. Одна изъ этихъ телеграммъ была даже напечатана во многихъ газетахъ¹⁾. Реальныхъ результатовъ ходатайства эти пока не имѣли, хотя на мѣстѣ и говорятъ, что вопросъ разрѣшается очень просто, причемъ будто-бы имѣется полная возможность удовлетворить интересы гасанъ-кулинскихъ ловцовъ безъ нарушения при этомъ и правъ гг. Ліонозовыхъ. Нужно предполагать, что къ будущему рыболовному сезону, который долженъ начаться въ январѣ 1911 года, будетъ найденъ выходъ изъ создавашагося положенія. Теперь же, касаясь вопроса объ основаніи въ Гасанъ-Кули русскаго рыбацкаго поселенія, можно лишь сказать, что созданіе лишь такого поселенія у самой границы съ Персіей достижимо лишь

¹⁾ Между прочимъ и въ „Новомъ Времени“ отъ 26 Января 1910 г. (№ 12168).

тогда, когда найдена будетъ возможность допустить къ лову рыбы въ Астрабадскомъ заливѣ, на пріемлемыхъ, конечно, условіяхъ, всѣхъ русско-подданныхъ ловцовъ, съ правомъ сдавать уловленную рыбу на гасанъ-кулинскія ватаги. Лишь при послѣднемъ условіи возможно образованіе и существованіе въ мѣстности Гасанъ-Кули прочнаго русскаго рыбацкаго поселенія, такъ какъ Астрабадскій заливъ, какъ уже упомянуто, настолько богатъ рыбою, что не только въ состояніи обезпечить ею всѣ ватаги гг. Ліонозовыхъ, но, вмѣстѣ съ заливомъ Гасанъ-Кулинскимъ, можетъ вполне гарантировать и полный заработокъ всѣмъ приграничнымъ рыболовамъ, какъ туркменамъ, такъ и русскимъ.

Ко всему здѣсь изложенному относительно мѣстности Гасанъ-Кули нужно еще прибавить, что аулъ Гасанъ-Кули является въ настоящее время еще и довольно бойкимъ торговымъ центромъ, причемъ нельзя не констатировать того факта, что вся торговля въ аулѣ находится въ нерусскихъ рукахъ, — лишній аргументъ, указывающій на необходимость основанія на границѣ русскаго поселенія.

Указавъ на мѣстности Киндерли и Гасанъ-Кули, какъ имѣющія всѣ данныя для немедленнаго образованія въ нихъ русскихъ рыбацкихъ поселеній, съ проведеніемъ для этого, конечно, соответствующихъ мѣропріятій, нельзя не упомянуть еще и объ островѣ Челекенѣ, гдѣ, по всей вѣроятности тоже вскорѣ должно народиться русское поселеніе, въ связи съ развитіемъ на этомъ островѣ нефтяной и озокеритовой промышленности. Но такъ какъ образованіе русскаго поселенія на островѣ Челекенѣ, вѣроятнѣе всего, пойдетъ независимо отъ развитія мѣстной рыбопромышленности, то разсмотрѣнія необходимыхъ для этого образованія условій можно въ настоящей статьѣ и не касаться.

Подводя итогъ всему сказанному, нельзя не придти къ нижеслѣдующему окончательному выводу: заселеніе восточнаго побережья Каспійскаго моря кореннымъ русскимъ рыболовнымъ населеніемъ и образованіе на этомъ побережьи цѣпи русскихъ рыбацкихъ поселеній является дѣломъ вполне возможнымъ; слѣдуетъ лишь поставить дѣло колонизаціи названнаго побережья на вполне твердую и опредѣленную

почву, что, въ свою очередь, достижимо лишь при наличіи специально устроенной для этой цѣли переселенческой организации, обладающей соотвѣтствующими полномочіями и располагающей необходимыми денежными средствами.

Надо полагать, что Переселенческое Управленіе, столь энергично взявшееся за водвореніе русскихъ переселенцевъ въ областяхъ Туркестанскаго края и, въ частности, въ Семирѣчьи, не оставитъ долго безъ вниманія и Закаспійскую область и особенно морское ея побережье. Надо разсчитывать, что всѣ начинанія въ этомъ направленіи Переселенческаго Управленія найдутъ полную поддержку и со стороны мѣстной администраціи. Ручательствомъ за послѣднее можетъ служить личность генералъ-лейтенанта Самсонова, занимающаго нынѣ постъ Туркестанскаго генералъ-губернатора. Изъ приказа, недавно напечатаннаго въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“¹⁾ и явившагося результатомъ поѣздки по переселенческимъ районамъ Семирѣченской области, видно, что въ лицѣ ген.-лейт. Самсонова дѣло переселенія въ Туркестанскій край пріобрѣло убѣжденнаго сторонника. Будемъ надѣяться, что отъ вниманія Главнаго Начальника края не уйдетъ и нынѣ назрѣвшій вопросъ о возобновленіи пріостановившагося заселенія восточнаго побережья Каспійскаго моря.

Старшій Смотритель рыболовства
В. Грюнбергъ.

Г. Красноводскъ,
15-го октября 1910 года.

¹⁾ Приказъ по Туркестанскому краю отъ 19 Іюля 1910 г. за № 170. („Туркест. Вѣд.“ №№ 142-144.

Условія орошенія и эксплуатаціи частными предпринимателями свободныхъ земель Туркестана и Закавказья.

Подобно тому какъ въ Европейской Россіи вызываетъ общее вниманіе земельный вопросъ, въ средней Азіи точно такое же вниманіе и интересъ вызываетъ все, что касается пользованія водою и орошенія пустыющихъ земель. У насъ, въ коренной Россіи, происходятъ обостренія земельныхъ отношеній, тамъ въ землѣ избытокъ, земля сама по себѣ не имѣетъ цѣны, и весь вопросъ сосредоточивается на томъ, какъ будутъ распредѣлены и использованы воды, благодаря которымъ земли пріобрѣтаютъ реальное значеніе для культуры.

Распредѣлить наиболѣе цѣлесообразно, наиболѣе справедливо тѣ воды, которыми пользуются уже и въ настоящее время, а для будущаго опредѣлить условія пользованія этими водами—вотъ одна задача. Ее рѣшаетъ законопроектъ о пользованіи водами для сельско-хозяйственныхъ и промышленно-техническихъ цѣлей въ Туркестанскомъ краѣ¹⁾.

Дать стимулы для частной инициативы въ дѣлѣ использованія свободныхъ водъ, для орошенія нынѣ пустыющихъ земель—это другая задача, которую рѣшаетъ проектъ правилъ объ отводѣ частнымъ предпринимателямъ свободныхъ казенныхъ земель въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

Оба эти проекта въ настоящее время почти готовы ко внесенію въ законодательныя учрежденія ИМПЕРІИ, мы останемся здѣсь на второмъ изъ нихъ.

¹⁾ Положеніе это находится теперь въ послѣдней стадіи законоподготовительной работы, а потому и разборъ его мы предполагаемъ помѣстить въ слѣдующемъ № Вопросовъ колонизаціи.

Въ періодической печати за послѣднее время все чаще и чаще появляются указанія на настоятельную необходимость предоставить частнымъ предпринимателямъ свободныя земли въ Туркестанѣ для орошенія и эксплуатаціи. За отсутствіемъ воднаго закона не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь планомѣрномъ осуществленіи этихъ предположеній и многочисленныя ходатайства отдѣльныхъ предпринимателей и кампаній, о разрѣшеніи имъ производства оросительныхъ работъ на казенныхъ земляхъ, оставались не удовлетворенными.

Въ настоящее время Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія сдѣлало рѣшительный шагъ въ сторону скорѣйшаго осуществленія назрѣвшихъ культурныхъ потребностей Туркестана, требованій общественнаго мнѣнія и солидной предпримчивости московскихъ капиталистовъ. Непосредственно послѣ составленія правилъ о пользованіи водою, особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Товарища Главнаго управляющаго Сенатора Б. Е. Иваницкаго, рассмотрѣло проектъ правилъ объ отводѣ частнымъ предпринимателямъ для орошенія и эксплуатаціи свободныхъ казенныхъ земель въ Закавказьѣ и Туркестанѣ.

Хотя Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія какъ будто раздѣлило задачи, преслѣдуемыя двумя указанными законопроектами,—соотвѣтственно отдѣливъ и моменты ихъ составленія и междувѣдомственные комиссіи ихъ разсматривавшія, тѣмъ не менѣе естественная связь обоихъ законовъ столь велика, что она не могла не сказаться и въ дѣлѣ составленія законовъ; рассмотрѣніе проекта закона о пользованіи водами предшествовало обсужденію второго проекта, о предоставленіи частнымъ предпринимателямъ казенныхъ земель для орошенія, и послѣдній остался какъ-бы дополненіемъ къ первому.

По существу проектированныя правила представляются вполне отвѣчающими потребностямъ дѣла. Отдѣльныя замѣчанія мы сдѣлаемъ дальше, а здѣсь уместно вскользь указать на то обстоятельство, что составленіе ниже излагаемыхъ правилъ, несмотря на всю ихъ важность, задача гораздо болѣе легкая, чѣмъ составленіе основнаго воднаго

закона, для котораго требуется знаніе мѣстныхъ особенностей, специальное знакомство съ ирригаціей и ея потребностями, наконецъ, болѣе сложная работа по разработкѣ весьма разнообразныхъ вопросовъ. Это общее замѣчаніе должно объяснить, почему въ правилахъ объ отводѣ свободныхъ земель частнымъ предпринимателямъ меньше матеріала для критическихъ заключеній, почему эти правила вызываютъ меньше разногласій, чѣмъ основной водный законъ.

1. Согласно проекту, свободныя казенныя земли въ Закавказьѣ и Туркестанскомъ краѣ, нуждающіяся въ искусственномъ орошеніи, могутъ быть отводимы частнымъ предпринимателямъ, для производства оросительныхъ работъ и послѣдующей ихъ эксплуатаціи, безъ торговъ, въ арендное содержаніе, на время до 99 лѣтъ.

Но тутъ возникаетъ вопросъ: кому будутъ сдаваться въ субаренду эти земли? Кто будетъ работать при проведеніи каналовъ? Все это въ проектѣ не предусмотрено, но имѣетъ основное значеніе въ отношеніи колонизаціи края русскимъ населеніемъ¹⁾. Съ государственной точки зрѣнія не можетъ не быть признано громадной ошибкой всякое мѣропріятіе, благодаря которому наносится ущербъ русскому заселенію Туркестана и Закавказья. Послѣдніе необходимы для русской промышленности (хлопокъ, каменный уголь, нефть), для русской торговли и для русскихъ финансовъ (доходы съ Туркестана должны быть весьма значительны), а медленное увеличеніе численности русскаго населенія края надолго даетъ перевѣсъ охранительнымъ тенденціямъ передъ культурно-созидательными и вліянію азіатчины надъ вліяніями европейскими. Вотъ отчего, относясь къ туземному населенію съ полной доброжелательностью, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не повторять, что дальнѣйшему расширенію площади туземнаго землевладѣнія долженъ быть поставленъ предѣлъ и все остающееся за предѣлами должно перейти русскому населенію. Тогда въ Туркестанѣ и Закавказьѣ создается твердый оплотъ русскаго государства и тогда почва для дальнѣйшей культурной дѣятельности будетъ достаточно подготовлена.

¹⁾ Сравни мою статью въ „Вопр. Колон.“ № 6, стр. 48.

Въ противномъ же случаѣ и Туркестанъ и Закавказье будутъ представлять изъ себя чуждыя Россіи земли, гдѣ русское государство поставило только аванпосты и тратится на ихъ содержаніе, ничего не получая и не имѣя возможности получить взамѣнъ. Такимъ образомъ, дилемма такова: либо уйти вспять, либо разлить русскую и при этомъ культурную русскую силу во всю глубь и ширь богатыхъ окраинъ и тѣмъ преобразить ихъ, какъ преобразуется дерево дичокъ отъ коливки.

Въ этомъ направленіи, думается намъ, слѣдовала бы внести дополненія въ проектъ, не оставляя такіе важные вопросы на разрѣшеніе ad hoc.

2. Перейдемъ теперь къ дальнѣйшему содержанію проекта. Порядокъ отвода земли предпринимателямъ, согласно проекту, довольно простъ: площади не свыше 5.000 дес. или предоставляемая на срокъ не болѣе 36 лѣтъ, предполагено производить властью Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ и Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по принадлежности, а площадью свыше 5.000 дес. или предоставляемая на срокъ болѣе 36 лѣтъ съ разрѣшенія Совѣта Министровъ. (ст. 1—3).

3. Орошенные предпринимателемъ земли могутъ быть выкупаемы имъ, согласно ст. 4 проекта, въ собственность.

Едва ли это не главное по своему значенію положеніе. Поэтому особенно интересно сопоставить съ нимъ мертвый законъ 8 іюня 1901 года (Св. зак. т. XII ч. 2 уст. сел. хоз., изд. 1903 года ст. 28 прил. ст. 107) о насажденіи частной собственности въ Сибири. Согласно упомянутому закону, въ частную собственность могутъ быть передаваемы тѣ участки, списокъ которыхъ былъ раньше опубликованъ. Опубликованіе такихъ списковъ представило большія трудности и на практикѣ не получило осуществленія, такъ что законъ 8 іюня 1901 года Сибири ничего не далъ. Къ счастью, составители разсматриваемаго нами проекта не повторили сдѣланную раньше ошибку: они даютъ возможность предпринимателю орошать послѣ соотвѣтствующаго разрѣшенія любыя свободныя земли въ Туркестанѣ и въ награду за насажден-

ную культуру обѣщаютъ собственность на половину орошенной площади.

Но имѣются ли въ Туркестанѣ и Закавказьѣ такія земли, за орошеніе которыхъ предприниматели могутъ принятьсь безъ опасенія непроизводительныхъ расходовъ? Трудно предположить, даже не зная Туркестана и Закавказья, чтобы такихъ земель не было. Въ незаселенныхъ и мало заселенныхъ частяхъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской области, въ Голодной степи, въ Закаспійскихъ пескахъ, на Мугани и въ Мильской степи Закавказья дремлютъ непочатыя силы земли и стоитъ приснуть на нихъ „водой жизни“, какъ эти силы проснутся и въ сѣверныхъ частяхъ Чимкентскаго и Аулие-Атинскаго уѣздовъ и въ равнинахъ, омываемыхъ двумя сестрами Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей и въ Приильской долины и т. д. Только въ густо заселенныхъ частяхъ Туркестана, какова Ферганская область и большая часть Самаркандской, трудно будетъ развернуться широкой инициативѣ капитала, но, вѣдь, поле дѣйствія и безъ того достаточно широко.

Можно смѣло сказать, что на каждой водной системѣ, послѣ замежеванія земель за населеніемъ, обнаруженія излишковъ изакрѣпленія ихъ за казною, будутъ сдѣланы путемъ устройства водохранилищъ и использованія весеннихъ, и осеннихъ водъ, новыя завоеванія для земледѣльческой культуры.

Вернемся, однако, къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ положеній проекта.

4. Весьма цѣлесообразно, какъ это предполагаетъ проектъ, передавать частному предпринимателю не больше половины орошенной имъ земли, другая половина во всякомъ случаѣ должна оставаться въ распоряженіи правительства для цѣлей колонизаціи ¹⁾. Но едва ли не будетъ еще цѣлесообразнѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ передавать въ собственность предпринимателямъ и меньше половины орошенныхъ ими земель. Проектъ не закрываетъ возможности этого, предоставляя при этомъ государству право выкупа ирригаціонныхъ сооружений и возможно, что система перехода всего предпріятія въ руки государства на практикѣ окажется наи-

¹⁾ См. по этому вопросу нашу брошюру: „Какія начала должны быть проведены въ водномъ законѣ для Туркестана?“ стр. 28.

лучшей. Въ Америкѣ (ср. Кэрей-актъ 18 Авг. 1894 г. штатъ Колорадо) стараются всѣ орошенныя земли перевести постепеннымъ выкупомъ въ руки фермеровъ, чтобы избавить ихъ отъ вѣчной кабалы предпринимателю-владѣльцу воды. У насъ присоединяются еще два соображенія въ пользу системы выкупа: во-первыхъ государство обезпечиваетъ себѣ возможность заселенія орошенныхъ земель желательными для него элементами, и, во-вторыхъ, по мѣрѣ выкупа предпріятія, капиталъ можетъ быть обращаемъ на новыя сооруженія, продолжая свою творческую работу.

5. Оставляя затѣмъ въ сторонѣ порядокъ возбужденія и разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ объ отводѣ казенныхъ земель, для орошенія и эксплуатаціи, установленіе котораго проектъ передаетъ административной власти, мы должны перейти къ правиламъ о возмездномъ проведеніи канавъ въ случаѣ необходимости проведенія ихъ или устройства другихъ гидротехническихъ сооружений на чужихъ земляхъ (частновладѣльческихъ, казенныхъ и другихъ), а также въ случаѣ необходимости примкнутія плотины къ чужому берегу и занятія чужихъ земель, когда нѣтъ добровольнаго на то согласія владѣльцевъ послѣднихъ.

Ст. 8 проекта постановляетъ по этому вопросу, что размѣръ причитающагося въ сихъ случаяхъ владѣльцамъ подлежащихъ земель и угодій вознагражденія опредѣляется: въ Закавказьѣ—на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 317—318 Устава Сельскаго Хозяйства (ч. 2 т. XII Св. Зак., изд. 1903 г.) въ Туркестанскомъ краѣ—на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 578—608 Зак. Гражд. (ч. I т. X Св. Зак., изд. 1900 года) и что немедленное, по производствѣ описи, занятіе земли, можетъ быть допущено лишь подъ условіемъ предоставленія предпринимателемъ предварительно, впредь до оцѣнки, опредѣленной суммы вознагражденія.

Намъ кажется, что правила о принудительномъ отчужденіи (ст. 578—608 т. X ч. I) не могутъ быть примѣняемы въ случаяхъ устройства гидротехническихъ сооружений въ Туркестанѣ. Гораздо проще и естественнѣе установить такъ называемые „легальные сервитуты“ и предоставить власти, разрѣшающей сооруженія, входить каждый разъ въ разсмо-

трѣніе того, насколько необходимо обремененіе участка сервитутами, а также, при отсутствіи добровольнаго соглашенія, того размѣра вознагражденія, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительно причиненному ущербу. Ничьи права при такомъ порядкѣ не могутъ пострадать, и вмѣстѣ съ тѣмъ выигрывается время, благодаря упрощенности порядка и устраняется трудность справедливой оцѣнки отчуждаемой земли, которая въ Туркестанѣ еще не имѣетъ рыночной цѣны. Само собою разумѣется, что сдѣланныя нами замѣчанія нисколько не затрагиваютъ той части статьи 8, гдѣ говорится, что немедленное, по производствѣ описи, занятіе земли для устройства необходимыхъ гидротехническихъ сооружений можетъ быть допущено лишь подъ условіемъ предоставленія предпринимателемъ предварительно, впредь до оцѣнки, опредѣленной суммы вознагражденія. Къ этому положенію проекта слѣдуетъ только, по нашему мнѣнію, прибавить послѣ словъ: „впредь до оцѣнки“, слова: „могущаго быть причиненнымъ ущербомъ“.

6. Сомнѣнія возбуждаетъ затѣмъ то стѣсненіе, которое установилъ проектъ для приложенія иностранныхъ капиталовъ къ дѣлу орошенія Туркестана.

Согласно проектированнымъ правиламъ, свободныя казенныя земли въ Закавказьѣ и Туркестанѣ предполагается предоставить русскимъ подданнымъ, располагающимъ правомъ приобрѣтенія недвижимости въ названныхъ мѣстностяхъ, а также товариществамъ и акціонернымъ обществамъ, въ томъ числѣ и такимъ, товарищескіе договоры или уставы коихъ не содержатъ оговорокъ о недопущеніи къ участію въ оныхъ иностранныхъ подданныхъ. Но, въ отношеніи русскихъ товариществъ и акціонерныхъ обществъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ иностранныхъ подданныхъ,—проектъ, допуская предоставленіе имъ казенныхъ земель для орошенія, оговариваетъ, однако, что въ этихъ случаяхъ отводъ казенныхъ земель разрѣшается лишь внѣ пограничной полосы, опредѣляемой по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ съ Военнымъ Министромъ, Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, по принадлежности, и

при томъ не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Совѣта Министровъ, независимо отъ площади отводимой земли и срока ея содержанія.

Послѣднее ограниченіе казалось-бы можно отбросить безъ опасенія антинаціональныхъ вліяній на окраинахъ: это ограниченіе можетъ оказаться очень вреднымъ, такъ какъ трудно рассчитывать, чтобы нашлось особенно много предпринимателей и капиталистовъ для орошенія земель Туркестана, а между тѣмъ постоянный надзоръ за эксплуатаціей орошенныхъ земель закроетъ доступъ на нихъ нежелательнымъ для нашей политики засельщикамъ. Кромѣ того, допуская иностранныхъ предпринимателей къ орошенію свободныхъ земель, можно было бы лишить ихъ права выкупать орошенныя земли въ собственность. Необходимо твердо помнить: *безразлично, кто орошаетъ, безразлично, кто заселяетъ.*

Въ смыслѣ допущенія иностранцевъ высказывались въ Совѣщаніи и представитель Министерства Торговли и Промышленности и представители промышленниковъ.

7. Дальнѣйшія сомнѣнія представителей промышленности справедливо вызвала ст. 12 Проекта:

„Въ обезпеченіе исполненія договора, предварительно заключенія послѣдняго, предпринимателемъ представляется залогъ въ размѣрѣ, устанавливаемомъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ“.

Предприниматель, приступая къ осуществленію проекта орошенія земель, не можетъ не имѣть запаснаго капитала, изъ котораго ему не трудно заплатить залогъ; но, по мѣрѣ производства работъ, ему становятся все болѣе и болѣе необходимы денежныя средства, и возвращеніе ему внесеннаго залога тѣмъ болѣе оправдывается, что взамѣнъ залога правительство получаетъ оросительныя сооруженія, добросовѣстность и надежность выполненія которыхъ могутъ быть провѣряемы особыми комиссіями. Можно было-бы, пожалуй, установить предѣлъ уменьшенія залога, оставляя извѣстный минимумъ, какъ послѣднюю гарантію, но надо имѣть въ виду, что по ст. 19 проекта въ случаѣ невыполненія предпринимателемъ принятыхъ на себя обязательствъ въ отношеніи исправнаго содержанія оросительныхъ устройствъ, онъ пре-

дупреждается о производствѣ необходимыхъ работъ въ назначенный для сего срокъ; при неисполненіи этихъ работъ къ назначенному сроку, мѣстнымъ чинамъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія предоставляется распорядиться безотлагательнымъ производствомъ ихъ за счетъ предпринимателя.

Въ случаѣ нарушенія предпринимателемъ установленныхъ договоромъ условій пользованія отведенною землею или водою, въ результатъ чего можетъ произойти существенный ущербъ для казны или частныхъ лицъ, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется, за исключеніемъ случаевъ стихійныхъ бѣдствій, по двукратномъ въ теченіе года, предупрежденіи о томъ предпринимателя, распорядиться отобраніемъ отъ него казенной земли, съ устроенными на ней оросительными сооруженіями, безъ всякаго за нихъ вознагражденія. Объ отобраніи казенныхъ земель, предоставленныхъ предпринимателю съ разрѣшенія Совѣта Министровъ (ст. 3) Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ представляетъ на усмотрѣніе послѣдняго.

Дополненіемъ къ этимъ статьямъ проекта служить право досрочной передачи договора предпринимателемъ другому лицу (ст. 16). Въ случаѣ неимѣнія средствъ для окончанія предпріятія, открывается такимъ образомъ возможность передать его въ новыя руки. Предприниматель заинтересованъ поэтому, чтобы сооруженія были всегда въ возможно лучшемъ состояніи, такъ какъ иначе онъ не найдетъ охотниковъ къ продолженію начатаго имъ дѣла.

Приведенныя правила заставляютъ насъ думать, что сохраненіе залога въ полномъ размѣрѣ едва-ли необходимо: у казны есть другія средства побужденія къ окончанію работъ, другія гарантіи, что эти работы будутъ исполнены.

8. Къ числу пробѣловъ въ проектѣ слѣдуетъ отнести отсутствіе въ немъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ объ условіяхъ отвода воды для предпріятія.

Въ ст. 13 говорится, что въ договорѣ съ предпринимателемъ обозначается количество предоставляемой для предпріятія оросительной воды и условія и порядокъ пользова-

нія предоставленную водою. Но этого упоминанія совершенно недостаточно. Надо имѣть въ виду, что нѣсколько предприятий могутъ пользоваться водою одного и того же бассейна и между ними возникнуть, такимъ образомъ, отношенія сопользователей, которыя не могутъ быть заранее предрѣшены и для которыхъ должны существовать однообразныя и при томъ закономъ установленныя нормы. Въ виду этого вмѣсто бланкетной нормы, предоставляющей къ каждому отдѣльному договору съ предпринимателемъ устанавливать правила пользованія водою, слѣдуетъ подчинить всѣ отношенія предпринимателей по пользованію водами нормамъ воднаго закона и сверхъ того ввести нѣсколько специальныхъ постановленій.

Во-первыхъ слѣдующее: „въ годы засухи новые концессионеры не имѣютъ права на воду, пока не удовлетворена нужда старыхъ концессионеровъ“.

Это постановленіе закона не только послужитъ руководящимъ началомъ для Воднаго Управленія въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, какъ засуха, но и обезпечитъ первымъ предпринимателямъ нѣкоторый минимумъ воды. Быть можетъ, эта привиллегія первыхъ предпринимателей передъ послѣдующими заставитъ нѣкоторыхъ капиталистовъ ускорить свои заявленія о желаніи орошать казенныя земли Туркестана.

Второе дополненіе къ правиламъ естественно представляется необходимымъ по вопросу о цѣнѣ, по которой будетъ продаваться вода частными предпринимателями.

О свободномъ опредѣленіи цѣны на воду по законамъ спроса и предложенія, очевидно, не можетъ быть и рѣчи. Вездѣ цѣны на предметы первой необходимости таксируются, такъ какъ иначе эксплуатація могла-бы дойти до предѣловъ совершенно недопустимыхъ. Съ другой стороны и установленіе какой-либо опредѣленной цѣны на воду, также не представляется возможнымъ. Остается, слѣдовательно, найти какой-либо относительный критерій, какъ, напримѣръ, установленіе максимальной процентной прибыли на затраченный капиталъ и максимальнаго размѣра убытковъ. Этимъ будетъ опредѣляться въ отдѣльныхъ случаяхъ высшая цѣна на воду.

Отмѣтимъ еще слѣдующее по вопросу о продажѣ воды. Въ странахъ, гдѣ продажа воды вообще запрещается, принимается рядъ мѣръ для ея предотвращенія, такъ, напримѣръ, на Марсельскомъ каналѣ взыскивается штрафъ за перепродажу воды земледѣльцами другъ другу, воспрещается затѣмъ дѣлать запасы для купленной воды, покупщикъ не можетъ также пользоваться стоками купленной воды, а обязанъ возвратить ихъ концессионеру.

Въ законѣ нѣтъ надобности такъ детально регламентировать эти отношенія, но едва ли можно обойти вопросъ о самомъ правѣ соотвѣтствующей власти дѣлать распоряженія, подобныя перечисленнымъ нами, такъ какъ они касаются серьезныхъ вопросовъ и важныхъ правъ предпринимателей и водопользователей.

Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы законопроектъ, о которомъ шла рѣчь, получилъ возможно скорѣе свое осуществленіе. Въ важныхъ вопросахъ, какіе затрагиваются водными законами, споры и коллизіи могутъ быть очень остры и безконечны, и матеріалъ для критики и для всевозможныхъ пожеланій всегда найдется.

23 Дек. 1910 г. удостоился Высочайшаго утвержденія Крымскій водный законъ, исторія котораго начинается въ 1838 г. и продолжается, такимъ образомъ, 72 года. Столь затянувшееся дѣло изданія этого закона объясняется именно обилиемъ противоположныхъ интересовъ, связанныхъ съ пользованіемъ водъ въ Крыму, и трудностью специальной задачи. Да не постигнетъ Туркестанскіе водные законы та же участь. Для общей пользы края необходимо достигнуть соглашенія по всѣмъ спорнымъ вопросамъ и довести законопроектъ, составленный съ несомнѣнной добросовѣстностью, до желательнаго для всѣхъ сторонъ конца.

Нельзя не отмѣтить, что заслуга составителей разобранаго выше проекта и особенно составителей собственно воднаго закона, значительно увеличивается тѣмъ, что работать приходится не въ обычныхъ условіяхъ. Переселеніе въ Туркестанъ заставляеть жизнь края идти ускореннымъ темпомъ,

а удовлетворить назрѣвшія и выяснившіяся потребности на столько же легче, чѣмъ удовлетворить потребности только назрѣвающихъ, насколько, легче построить мостъ черезъ спокойную степную рѣку, чѣмъ черезъ бушующій и шумящій во время половодья горный потокъ.

Г. Гиневъ.

Агрономическія работы въ Сыръ-Дарьинскомъ переселенческомъ районѣ за 1906—1910 г. г.

Со времени образованія Сыръ-Дарьинской Переселенческой Партіи прошло уже 5 лѣтъ, поэтому нелишнимъ будетъ подвести итогъ тому, что сдѣлано за это время агрономическимъ отдѣломъ въ области изученія сельско-хозяйственныхъ условій даннаго района.

Диктуемая потребностями переселенческаго дѣла задачи агрономическихъ работъ въ Сыръ-Дарьинскомъ районѣ, включающемъ въ себя области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, сводились къ слѣдующему:

Задачи и методы работъ.

- I. Изслѣдованіе колонизаціонной пригодности районовъ.
- II. Опредѣленіе размѣра землепользованія для вновь устраиваемыхъ переселенцевъ.
- III. Изученіе хозяйства какъ туземнаго, такъ и русскаго населенія въ различныхъ районахъ.
- IV. Выясненіе вопроса, каково должно быть рационально поставленное хозяйство переселенцевъ на поливныхъ и неполивныхъ земляхъ.
- V. Различнаго рода случайныя работы по осмотру отдѣльных участковъ, предполагаемыхъ къ заселенію, изслѣдованію специальныхъ отраслей хозяйства переселенцевъ, участію въ коммисіяхъ и проч.

I. По мѣстнымъ условіямъ изслѣдованіе пригодности районовъ для цѣлей переселенія сводилось, во-первыхъ, къ изученію качества залегающихъ почвъ, а во-вторыхъ, къ опредѣленію возможности производства въ данной мѣстности посѣвовъ безъ примѣненія искусственнаго орошенія.

Такъ какъ почвы Туркестанскаго края, за весьма немногими исключеніями, являются довольно плодородными, а при условіи полива становятся годными для обработки довольно засоленные

была разрешена путем хозяйственно-статистического обследования трех давно образованных поселков. На основании сплошного подворного описания была выделена группа семей, живущих своим трудом от собственного земледельческого хозяйства. Исходя из размера земельного надела этой группы, определена была та сумма годового прихода, которая остается для личных потребностей семьи. Основываясь на ее размер и зная хозяйственные условия данного района, можно уже было исчислять размер землепользования для каждого отдельного случая¹⁾.

III. Изучение сельско-хозяйственного промысла местного населения вызывалось необходимостью выяснения тех форм, какие должно принять хозяйство вновь устраиваемых переселенцев в зависимости от местных природных условий. Агрономические обследования необходимы были и при исчислении размеров надела, так как только путем их возможно было собрать данные о средних ценах на продукты, об урожайности различных культурных растений, производительности кормовых и пастбищных угодий, доходности скота и прочих факторов, необходимых при расчетах надела.

Исследование состояло из описания общих условий ведения хозяйства, подворного опроса и бюджетных учетов типичных хозяйств.

IV. Исходя при определении нормы землепользования из фактически существующего хозяйства, нет возможности определить, какие доходы получала бы семья с отведенного надела при условии применения всех тех результатов в области рационального хозяйствования, какие получены опытными учреждениями края и отдельными, наиболее передовыми хозяевами. Для разрешения этого вопроса Переселенческим Управлением решено было организовать два опытно-показательных хозяйства, одно в районе орошаемых земель, другое в богарном. По своему типу они представляют улучшенные крестьянские хозяйства со средним для данной местности переселенческим наделом, улучшенным инвентарем; ведение хозяйства поручается типичной

¹⁾ Данные исследования и метод изложены в брошюре: Опыт определения нормы надела переселенцев по данным исследования селений Черняевского, Кауфманского и Константиновского Ташкентского уезда. Ташкент. 1907 года.

крестьянской семьи, которая при своих работах должна руководствоваться заранее выработанным планом хозяйства.

В естественно-историческом отношении обследованы Казы-Исполнение: 1906 г.
гуртовская, Машатская, Бадамская, Карамуртовская, Майликутская и Тюлькубасская волости юго-восточного угла Чимкентского уезда, т. е. тот район, который в этом же году был подвергнут статистическому исследованию. При исследовании брались образцы почвы, собирався гербарий и изучались климатические условия, а также и способы ведения хозяйства местным населением. Собранный материал разработан и напечатан отдельной главой в сборнике по Чимкентскому уезду. Вторым районом, где в отчетном году производились исследования природных условий, являлась северо-восточная часть Ташкентского уезда, а именно волости: Шарапханская, Джетысуйская и Акджарская.

В том и другом районе были устроены метеорологические станции. Одна в с. Петропавловском II-го разряда II-го класса и другая в казенном имении Капланбек II-го разряда I-го класса.

В целях определения нормы земельного надела для переселенцев, устраиваемых в неорошаемых районах, было произведено хозяйственно-статистическое обследование трех селений Ташкентского уезда: Константиновского, Черняевского и Кауфманского. Исследование состояло из описания общих условий ведения хозяйства, сплошного подворного опроса и бюджетных учетов типичных хозяйств. Работа эта напечатана отдельной брошюрой.

С этой же целью выяснения условий хозяйствования в богарных районах было произведено подробное бюджетное описание 72 киргизских, сартовских и русских хозяйств юго-восточного угла Чимкентского уезда. Собранный материал разработан и издан¹⁾.

Чтобы подойти к разрешению вопроса о величине земельного надела, достаточного в местностях, где посевы исключительно орошаемые, было произведено в отчетном году хозяйственно-статистическое обследование 8-ми русских поселков Голодной степи,

¹⁾ Хозяйственный быт киргизского, сартовского и русского населения юго-восточной части Чимкентского уезда. Сырь-Дарьинской области, т. I и II. Ташкент. 1910 г.

Ходжентского уезда. Собранный цифровой материал разработан и послужил основанием для определения размера землепользования переселенцев, устроенных в Голодной степи. Все перечисленные работы были выполнены агрономом Переселенческой организации и приглашенным на полевой период практикантом-студентом Московского сельскохозяйственного института.

За неимением в Переселенческой организации в 1906 году чинов по водворению и производителей работ, на Агронома, помимо перечисленных работ, возлагались также различные поручения по отводу площадей из земель киргизского землепользования, по проектированию надѣлов и по водворению переселенцев на образованных участках.

1907 годъ.

Обследованию в естественно-историческом отношении были подвергнуты: 1) предгорья Каратаусских гор в Чимкентском и Аулиеатинском уездах, 2) низовья арыка Боссу в местности, лежащей между волостями Чиназской и Алтыновской, 3) левый берег Сырь-Дарьи в Ташкентском и Чимкентском уездах, 4) низовья р. Арыси, 5) юго-западная часть Ташкентского уезда: волости Майдантальская, Зенгиатинская, Гаибь-Атинская, Османь-Атинская, Акь-Курганская, Букинская и Карийская.

В дополнение к двум метеорологическим станциям, устроенным в предшествовавшем году, было организовано еще 4 новых станции, а именно: в Ташкентском уезде—в низовьях арыка Боссу II разряда II-го класса и на Красноводопадском питомнике II-го разряда II-го класса, в Аулиеатинском уезде—в с. Благовѣщенском II-го разряда II-го класса и с. Бурном II-го разряда I-го класса. Опытные посѣвы были заложены в 7-ми различных местах: в Ташкентском уезде—при метеорологических станциях на Боссу, в Капланбекѣ, на Красноводопадском питомнике и на урочищѣ Джеты-Загора, в Чимкентском уезде—при Петропавловской метеорологической станции и в Майликевской волости, в Аулиеатинском уезде—при метеорологической станции в Бурном.

В целях выяснения оборотов рационально поставленного крестьянского хозяйства на отведенном в надѣл участкѣ, было приступлено к организации двух опытно-показательных хозяйств: одного в районѣ исключительно посѣвов на поливѣ,

близъ станции Голодная степь Ходженского уезда, и другого в богарном краѣ при сел. Казанском. В отчетном году были только возведены постройки в том и другом хозяйствѣ.

Указанные работы производились агрономом партии и четырьмя студентами практикантами, приглашенными на летний период. Затѣм временными счетчиками оканчивалась цифровая разработка материала, собранного в 1906 и 1907 годах.

В отчетном году для производства почвенно-ботанических исследований была командирована изъ Петербурга особая экспедиция, райономъ работ которой была оставшаяся необследованная сѣверная часть Чимкентского уезда. Но работы экспедиции не исключали необходимости в агрономическом обследовании намѣченных в планѣ работъ районов, с целью выделения площадей, пригодных для колонизации, и общаго изучения сельскохозяйственного промысла мѣстнаго населенія.

1908 годъ.

Агрономическое обследование охватывало ту же сѣверную часть Чимкентского уезда. Материалъ по естественно-историческому обследованию Чимкентского уезда, собранный в 1907 и 1908 году, отпечатан в изданном сборникѣ. Кроме того в этом же году рекогносцировочно были исследованы юго-восточная часть Ташкентского уезда, лежащая к востоку отъ Чирчика, сѣверная часть Наманганского уезда, прилегающая к горамъ, сѣверо-восточная часть Андижанского уезда и сѣверная Ошского.

В виду ограниченности отпущенных в 1908 году средств новых метеорологических станций в отчетном году не открывалось, а наблюдения производились на ранѣ открытых 6-ти станциях.

Пробные посѣвы производились при метеорологических станциях: на Боссу, в Бурном, Капланбекѣ, Красноводопадском питомникѣ, с. Петропавловском, кроме того в предгорьях Майликевской волости, Чимкентского уезда, и около пос. Джулекъ, Перовского уезда.

Съ начала 1908 года опытно-показательное хозяйство в Голодной степи велось уже в полномъ объемѣ. В Капланбекѣ же были закончены начаты в предшествовавшем году постройки и хозяйство было оборудовано мертвымъ инвентаремъ.

К агрономическим работамъ нужно отнести и участіе агронома Управления в комиссияхъ по осмотру земель и устройству

самовольныхъ переселенцевъ; такихъ комиссій было двѣ: одна въ Андижанскомъ уѣздѣ—въ Кугартской, Яссинской и Узгенской волостяхъ, и другая въ Самаркандскомъ уѣздѣ въ Булунгурской степи.

Въ составъ агрономическаго отдѣла въ отчетномъ году, помимо агронома, входили постоянный инструкторъ и одинъ счетчикъ для сводки метеорологическихъ наблюдений. По недостатку кредита временныхъ практикантовъ не приглашалось.

1909 годъ.

Въ естественно-историческомъ отношеніи былъ обследованъ Аулиеатинскій уѣздъ. Кромѣ того рекогносцировочное изслѣдованіе было произведено въ сѣверо-восточной части Ташкентскаго уѣзда, въ полосѣ, расположенной вдоль р. р. Чирчика и Пискана, а затѣмъ въ сѣверной части Наманганскаго и Андижанскаго уѣздовъ по системѣ рѣчекъ Афлатуна, Чанача, Сусамыра, Нарына и его притоковъ Туркуна, Ничкесу и Узунъяхмата, рѣчекъ Тентякъ-сай и Кугарта.

Новыхъ метеорологическихъ станцій было устроено 10, изъ нихъ двѣ II-го разряда II-го класса, остальные III-го разряда. Станціи устроены на слѣдующихъ пунктахъ: въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ—въ поселкѣ Алексѣевкѣ на р. Чу, въ с. Мерке и пос. Романовкѣ, въ Чимкентскомъ уѣздѣ—въ урочищѣ Чушка-булакѣ, уроч. Ошакты, пос. Мамаевкѣ, при бывшей почтовой станціи Арысь и кишлекѣ Сузакѣ, въ Самаркандской области при станціи Ростовцево и Ферганской въ пос. Джергиталь.

Въ отчетномъ году пробные посѣвы были произведены при станціяхъ Благовѣщенской, Боссуйской, Бурненской, Петропавловской, Капланбекской, кромѣ того въ предгорьяхъ Майлиментской волости Чимкентскаго уѣзда и около ст. Джулекъ Перовскаго уѣзда.

Данные опытныхъ посѣвовъ разработаны, въ связи съ результатами метеорологическихъ наблюдений, въ особую статью.

Въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи въ отчетномъ году были обследованы 7 русскихъ поселковъ Аулиеатинскаго уѣзда, 12 поселковъ Андижанскаго и 5 поселковъ Ошскаго уѣзда. Кромѣ того въ цѣляхъ изученія интенсивнаго хозяйства, ведущагося на поливныхъ земляхъ, изслѣдовано 4 сартовскихъ кишлака въ Андижанскомъ уѣздѣ.

Далѣе въ Андижанскомъ и Ошскомъ уѣздахъ было изслѣдо-

вано пчеловодство, какъ весьма важный подсобный промыселъ осѣвшихъ въ этихъ уѣздахъ русскихъ переселенцевъ. Всего посѣчено 76 пасѣкъ.

Данные по русскимъ поселкамъ разрабатываются. Матеріалы же по сартовскому хозяйству сведены и къ нимъ написанъ текстъ.

Въ отчетномъ году продолжалось веденіе Голодно-степскаго хозяйства, а съ весны начало функционировать и Капланбекское.

Помимо указанныхъ работъ чинами агрономическаго отдѣла были осмотрѣны, съ цѣлью опредѣленія пригодности для переселенія, 10 участковъ земли бывшихъ почтовыхъ станцій упраздненнаго тракта Ташкентъ-Терекли. Наконецъ, къ работамъ агрономическаго отдѣла нужно отнести участіе въ краевой выставкѣ сельскаго хозяйства, бывшей осенью 1909 года.

Въ указанныхъ работахъ принимали участіе агрономъ партіи, два инструктора сельскаго хозяйства, одинъ инструкторъ по веденію метеорологическихъ наблюдений и два студента практиканта, приглашенныхъ на лѣтнія работы.

Изслѣдованіе въ агрономическомъ отношеніи охватывало Перовскій уѣздъ. Какъ и въ предыдущіе годы, при изслѣдованіи производилось описаніе условій веденія хозяйства туземнымъ и русскимъ населеніемъ. Кромѣ того были изслѣдованы съ точки зрѣнія пригодности для колонизаціи участки бывшихъ почтовыхъ станцій въ Чимкентскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ. Всего осмотрѣно 32 участка. Далѣе произведено изслѣдованіе Зерабулакской и Булунгурской степи Самаркандской области.

1910 годъ.

Метеорологическія наблюденія велись на 16 ранѣе устроенныхъ станціяхъ. Въ текущемъ же году предполагается организовать еще двѣ станціи: одну въ Зерабулакской степи Самаркандской области и другую вблизи желѣзнодорожной станціи Арысь при устраиваемыхъ въ этихъ пунктахъ опытныхъ участкахъ по веденію хозяйства безъ полива.

Пробные посѣвы были произведены при станціяхъ Петропавловской, Капланбекской, Благовѣщенской, Бурненской, Боссуйской, Красноводопадской, Мамаевской, Арысской, Чушка-булакской, Ростовцевской, Джергитальской и кромѣ того въ предгорьяхъ Майлиментской волости Чимкентскаго уѣзда и около сел. Нижне-Волынскаго Ходжентскаго уѣзда.

Въ отчетномъ году продолжалось веденіе опытно-показатель-

ного хозяйства въ Голодной степи и Капланбекѣ. Такъ какъ хозяйство въ Голодной степи вошло уже въ норму, то по нему написанъ подробный отчетъ за 2 года.

Въ текущемъ году приступлено къ организации опытного участка въ Зерабулакской степи и выбрана площадь для опытного участка при желѣзнодорожной станціи Арысь. Цѣлью этихъ опытныхъ участковъ является болѣе широкая, по сравненію съ пробными посѣвами, постановка опытовъ съ культурой на неполивныхъ земляхъ.

Въ прошедшій зимній періодъ велась разработка матеріаловъ, собранныхъ въ прошломъ году.

Въ виду ограниченности отпущеннаго кредита въ составъ агрономическаго отдѣла входили, помимо агронома, два инструктора сельскаго хозяйства и одинъ инструкторъ по веденію метеорологическихъ наблюденій. Временные практиканты не приглашались.

Итакъ, за пятилѣтній періодъ работъ агрономическаго отдѣла Сырь-Дарьинской переселенческой организации были обследованы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи Чимкентскій, Аулиеатинскій, Перовскій и большая часть Ташкентскаго уѣзда Сырь-Дарьинской области, сѣверная часть Наманганскаго, сѣверо-восточная Андижанскаго и сѣверная Ошскаго уѣздовъ Ферганской области, а также и отдѣльныя мѣстности Самаркандской области, интересныя въ колонизаціонномъ отношеніи.

Метеорологическихъ станцій, устроенныхъ Переселенческой организацией, въ концѣ отчетнаго періода функционировало 16, — при большинствѣ изъ нихъ, въ цѣляхъ параллельнаго наблюденія, закладывались опытные посѣвы съ богарными хлѣбами.

Изученіе естественно-историческихъ условий обследованныхъ территорій, въ связи съ наблюденіями надъ богарными посѣвами, позволило установить основные критеріи для рѣшенія вопроса о возможности въ данной мѣстности богарныхъ посѣвовъ. Руководствуясь ими, среди обследованныхъ районовъ были выдѣлены площади возможныхъ богарныхъ посѣвовъ съ болѣе вѣрными высокими и менѣе вѣрными низкими урожаями.

Рѣшеніе дальнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ культурой на неполивныхъ земляхъ, входитъ въ задачу опытного участка, заложеннаго въ Зерабулакской степи Самаркандской области, — эту

же задачу отчасти преслѣдуетъ и Капланбекское опытно-показательное хозяйство, устроенное въ районѣ богарныхъ посѣвовъ.

Изученіе сельско-хозяйственнаго быта туземнаго и русскаго населенія края охватило наиболѣе типичные районы какъ поливныхъ, такъ и неполивныхъ культуръ.

Выработка же типа рациональнаго по мѣстнымъ условіямъ хозяйства входитъ въ задачу двухъ опытно-показательныхъ хозяйствъ, устроенныхъ одно въ богарномъ, а другое въ поливномъ районѣ.

Агрономъ Вяч. Юферевъ.